

ТЫ — МОЯ
худшая
ПРИВЫЧКА



POLITICAL SCIENCE

COLLEGE ALGEBRA

THEORY OF LITERATURE
FOURTH EDITION

NORTHWOOD
UNIVERSITY

STUDENT
ID CARD

18+

MIA RAIN

Мия Рейн

Ты — моя худшая привычка

<https://litres.ru/74421307>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она переводится в новый колледж, чтобы забыть прошлое и начать всё сначала.

Но там её ждёт он — парень из детства, которого она слишком долго убеждала себя ненавидеть. Самоуверенный, невыносимый и опасно привлекательный.

Между ними снова вспыхивают старые ссоры, подколы и чувства, которые лучше было бы не трогать.

А потом прошлое находит её.

Теперь ей придётся решить, кому можно доверять — и почему именно он становится человеком, рядом с которым страшно меньше всего.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	29
Глава 4	48
Глава 5	68
Глава 6	91
Глава 7	114
Глава 8	133
Глава 9	155
Глава 10	175
Глава 11	198

Мия Рейн

Ты — моя худшая привычка

Глава 1

ГЛАВА 1 ЗА СТЕКЛОМ



Вода шумела так громко, что Эйвери не сразу услышала, как открылась дверь ванной.

Она стояла под горячими струями, запрокинув голову и закрыв глаза. Влажные тёмные волосы липли к плечам, по стеклу медленно стекали капли, сливаясь в длинные прозрачные дорожки. Пар уже успел заполнить почти всю душевую, превратив комнату за стеклом в размытое золотистое пятно.

Именно поэтому сначала она решила, что ей показалось. Потом где-то за спиной скрипнула дверь. Эйвери замерла.

— Серьёзно?..

Она медленно повернула голову.

За запотевшим стеклом стоял Коул Хейз.

Конечно.

Кто ещё мог появиться в её ванной посреди ночи так, словно элементарные человеческие границы придумали исключительно для всех остальных?

На нём была чёрная футболка и тёмные спортивные брюки. Волосы растрёпаны сильнее обычного, руки опущены вдоль тела, а выражение лица настолько спокойное, что Эйвери захотелось запустить в него первой попавшейся бутылкой шампуня.

— Ты совсем больной, Хейз?

Он даже не моргнул.

— Ты не отвечала.

Эйвери уставилась на него.

— Поэтому ты решил войти ко мне в ванную?

— Я стучал.

— Какая трагедия. Нужно было пережить отказ и уйти.

Коул ничего не ответил.

Вот это уже было странно.

Обычно ему требовалось не больше секунды, чтобы выдать очередную издевательскую реплику. Они занимались этим большую часть жизни. Ещё детьми соревновались, кто быстрее добегит до конца улицы, кто первым прыгнет с пирса, кто получит лучшую оценку. Потом соревнования превратились в споры, споры — в привычку доводить друг друга до белого каления.

Прошло столько лет, а ничего не изменилось.

Кроме одного.

Теперь Коул Хейз был капитаном университетской команды, любимцем преподавателей, мечтой половины кампуса и обладателем настолько раздутого самомнения, что оно, вероятно, въезжало в помещение за несколько минут до него самого.

А Эйвери всё ещё оставалась единственным человеком, на которого его знаменитая улыбка не действовала.

Она подозревала, что именно поэтому он её и ненавидел.

— Что тебе нужно? — спросила она.

Его взгляд наконец изменился.

Совсем немного.

Но Эйвери знала Коула слишком давно, чтобы не заметить, как напряглась его челюсть.

— Кто он?

Она нахмурилась.

— Кто?

— Не начинай.

— Ты врываешься ко мне посреди ночи и предлагаешь сыграть в загадки?

Он сделал вдох.

— Парень, который проводил тебя сюда.

Вот оно что.

Эйвери медленно скрестила руки и прислонилась плечом к стене душевой.

Теперь становилось интереснее.

— А-а.

— Что «а-а»?

— Ничего. Просто пытаюсь понять, какое отношение это имеет к тебе.

— Я задал вопрос.

— А я решила на него не отвечать.

В глазах Коула мелькнуло раздражение.

Эйвери едва удержалась от улыбки.

Как же легко его было выводить из себя.

— Кто он, Эйвери?

— Не твоё дело.

Повисла пауза.

Только вода продолжала ударяться о каменный пол душевой.

Коул сделал шаг вперёд.

Всего один.

Но расстояние между ними внезапно показалось значительно меньше.

— Ты правда решил, что можешь меня ревновать? — спросила она.

На этот раз улыбка всё-таки появилась.

Маленькая.

Наглая.

И предназначенная исключительно для того, чтобы разозлить его ещё сильнее.

— Я не ревную.

— Конечно.

— Не начинай.

— Это ты пришёл ко мне, помнишь?

— Меня просто бесит, что он был так близко к тебе.

Улыбка Эйвери дрогнула.

Она не ожидала такой прямоты.

Коул, кажется, понял это и тут же снова надел своё привычное невозмутимое выражение.

Слишком поздно.

— Вау, — протянула она. — Великий Коул Хейз всё-таки испытывает человеческие эмоции. Нужно сообщить университетской газете.

— А ты всё ещё думаешь, что можешь спрятаться за сарказмом.

— Я ни от кого не прячусь.

— Правда?

Она прищурилась.

— Ты привык, что весь кампус крутится вокруг тебя.

— А ты привыкла убегать.

Эйвери перестала улыбаться.

Он заметил.

Разумеется, заметил.

Коул всегда замечал именно то, чего замечать не должен был.

— Осторожнее, Хейз.

— С чем?

— С тем, куда лезешь.

Теперь между ними не было никакой игры.

Никаких привычных подколов.

Взгляд Коула стал совершенно серьёзным.

И впервые за весь разговор Эйвери почувствовала неприятный холод где-то под рёбрами.

Хотя в ванной было жарко.

Очень жарко.

— Я знаю, почему ты перевелась сюда, — сказал он.

Мир словно стал тише.

Шум воды отдалился.

Эйвери смотрела на него через покрытое каплями стекло и несколько секунд не могла произнести ни слова.

Нет.

Он не мог знать.

Она сделала всё, чтобы никто не узнал.

Особенно Коул.

— Что ты сказал?

— Ты слышала.

Эйвери резко открыла стеклянную дверь ровно настолько, чтобы видеть его без слоя конденсата между ними.

Тёплый пар вырвался наружу.

Коул не отступил.

Теперь их разделяло меньше метра.

— Не смей говорить об этом.

— Тогда перестань делать вид, что ничего не произошло.

— Ты понятия не имеешь, что произошло.

— Тогда расскажи мне.

— С чего вдруг?

Он смотрел на неё так, как никогда раньше.

Без насмешки.

Без самодовольной улыбки.

Будто за двадцать лет их бесконечной войны вдруг устал притворяться.

— Потому что я знаю тебя, Эйвери.

Она коротко рассмеялась.

Но смех прозвучал фальшиво даже для неё самой.

— Ты знаешь девочку, которая жила в соседнем доме десять лет назад.

— Нет.

Коул сделал небольшую паузу.

— Я знаю тебя.

Эйвери почувствовала, как пальцы крепче сжали край стеклянной двери.

— Не льсти себе.

Он чуть наклонил голову.

— Тогда почему тебя так волнует, что именно я узнал?

Ответ застрял у неё в горле.

Слишком близко.

Он стоял слишком близко.

И хуже всего было то, что Эйвери не хотела, чтобы он уходил.

Коул медленно выдохнул.

Его взгляд на мгновение опустился ниже её глаз — и тут же вернулся обратно.

— Скажи мне уйти.

Всего четыре слова.

Эйвери должна была произнести их.

Уйди.

Это было просто.

Она ненавидела его самоуверенность.

Его привычку вмешиваться.

Его способность видеть то, что она отчаянно пыталась спрятать.

Она ненавидела Коула Хейза почти столько же, сколько себя помнила.

Поэтому ей совершенно точно не стоило сокращать оставшееся между ними расстояние.

Не стоило.

Эйвери подняла глаза на него.

И поняла, что он ждёт.

Не двигается.

Не касается её.

Оставляет решение ей.

— Ненавижу тебя, — прошептала она.

Уголок его губ едва заметно дрогнул.

— Знаю.

Эйвери схватила его пальцами за ворот футболки.

И потянула к себе.

• • •

Эйвери Морган была абсолютно уверена в двух вещах.

Во-первых, перевод в новый колледж должен был стать её новым началом.

Во-вторых, Коул Хейз находился в трёх штатах отсюда.

Она ошибалась в обеих.

Продолжение следует...

Глава 2

ГЛАВА 2

ПРАВИЛО НОМЕР ОДИН — НЕ ДУМАТЬ О НЁМ



Первое правило нового начала: не оглядываться назад.

Второе: не повторять старых ошибок.

Третье — и, пожалуй, самое важное — не думать о Коуле Хейзе.

Эйвери нарушила последнее ещё до того, как открыла глаза.

Она лежала поверх одеяла, уставившись в бледный потолок комнаты, и снова чувствовала пальцами грубую ткань его футболки. Помнила, как потянула его к себе. Как на одно короткое, безумное мгновение между ними не осталось ни стекла, ни многолетней вражды, ни здравого смысла.

А потом Коул отступил.

Не резко. Не испуганно. Он просто посмотрел на неё так, будто хотел что-то сказать, но передумал, и произнёс:

— Не сегодня, Эйвери.

После чего ушёл.

Эта фраза раздражала её сильнее всего.

Не сегодня.

Словно существовало какое-то завтра, в котором она сно-

ва могла схватить его за ворот футболки. Словно он имел право решать, когда именно ей совершать ошибки.

Телефон на прикроватной тумбе завибрировал.

Эйвери повернула голову и увидела на экране три сообщения от Оливии.

«Ты жива?»

«Если да, то кофе на кухне».

«Если нет, я всё равно выпью твою порцию».

Эйвери закрыла лицо ладонями.

Было только семь двадцать утра, а ей уже хотелось отменить весь день.

Она заставила себя подняться, натянула свободные серые брюки и тёмный лонгслив, собрала влажные после ночного душа волосы в небрежный хвост. Отражение в зеркале выглядело подозрительно обычно. Ни одной надписи на лбу о том, что ночью она едва не поцеловала человека, которого обещала себе ненавидеть до конца жизни.

Удобно.

На общей кухне пахло кофе, подгоревшим хлебом и чужими духами. Оливия сидела на столешнице, поджав одну ногу, и листала ленту в телефоне. Её светлые волосы были собраны в высокий пучок, а на носу держались очки в тонкой золотистой оправе.

— Ты выглядишь ужасно, — сказала она вместо приветствия.

— И тебе доброе утро.

— Я хотела сказать «загадочно и драматично», но решила не врать до завтрака.

Эйвери взяла кружку, которую Оливия предусмотрительно поставила рядом с кофеваркой.

— Спасибо.

— Не благодари. Рассказывай.

— Нечего рассказывать.

— Коул Хейз пришёл сюда после полуночи, поднялся на ваш этаж, а через пятнадцать минут вышел с таким лицом, будто проиграл финал чемпионата. Нечего рассказывать?

Эйвери едва не поперхнулась кофе.

— Откуда ты знаешь?

— Дженна из двести четырнадцатой видела его в коридоре.

— Конечно, видела.

— Здесь общежитие, Эйв. Если кто-то чихнёт на первом этаже, к завтраку на четвёртом уже обсуждают беременность.

Эйвери опустила взгляд в кружку.

— Он хотел поговорить.

— В ванной?

— Это не было запланировано.

Оливия медленно сняла очки.

— Он вошёл к тебе в ванную?

— Не так громко.

— А как именно нужно произносить эту информацию?

— Никак. Лучше вообще забудь.

Оливия внимательно посмотрела на неё. Весёлое любопытство исчезло с её лица так быстро, что Эйвери напряглась.

— Он тебя обидел?

— Нет.

Ответ прозвучал слишком быстро, но был правдой.

Коул не прикоснулся к ней без разрешения. Не сделал ни одного движения, пока она сама не сократила расстояние. И именно это превращало произошедшее в её ошибку, а не в его.

— Тогда почему ты выглядишь так, будто всю ночь спорила сама с собой и проиграла? — тихо спросила Оливия.

— Потому что так и было.

Оливия спрыгнула со столешницы.

— Хочешь совет?

— Нет.

— Отлично. Никогда не давай мужчине с красивыми глазами понять, что он тебя волнует. Они становятся невыносимыми.

— Коул был невыносимым задолго до того, как у него появились красивые глаза.

— Значит, ты всё-таки заметила глаза.

Эйвери бросила в неё бумажным полотенцем.

Оливия рассмеялась, а напряжение немного отступило.

До первой пары оставалось двадцать минут. Они вышли

из общежития вместе и направились через кампус. Утро было прохладным, трава ещё блестела после ночного дождя, а кирпичные корпуса казались почти уютными в мягком сентябрьском свете.

Эйвери очень хотела почувствовать, что принадлежит этому месту.

Она выбрала колледж далеко от прежней жизни. Заполнила документы, собрала вещи, никому не объяснила настоящую причину перевода. Ей казалось, что достаточно пересечь несколько штатов — и прошлое потеряет её след.

Но прошлое встретило её в первый же день в лице Коула Хейза.

— Ты опять ушла куда-то, — заметила Оливия.

— Я рядом.

— Физически — да.

Эйвери не успела ответить.

На ступенях главного корпуса появилась компания парней в одинаковых университетских куртках. Они шли шумно, перебивая друг друга, и студенты невольно расступались перед ними.

Коул был в центре.

Конечно.

Сегодня на нём были тёмные джинсы, белая футболка и бордовая куртка команды. Волосы всё ещё выглядели немного растрёпанными. Он слушал высокого темнокожего парня рядом, но в тот момент, когда Эйвери приблизилась к ступе-

ням, поднял голову.

И сразу нашёл её взглядом.

Никакой улыбки.

Никакого приветствия.

Только короткая пауза, во время которой весь остальной кампус словно отодвинулся дальше.

Эйвери первой отвернулась.

— Это было очень убедительное «я о нём не думаю», — пробормотала Оливия.

— Замолчи.

Телефон в кармане завибрировал почти сразу.

Сообщение от Коула.

«В четыре. Старый спортивный зал».

Ни приветствия. Ни вопросительного знака.

Эйвери быстро набрала ответ.

«Нет».

Три точки появились мгновенно.

«Это не приглашение».

Она усмехнулась.

«Тогда приходи один».

«Я и собирался».

Эйвери убрала телефон, не отвечая.

— Он? — спросила Оливия.

— Реклама доставки еды.

— Очень властная реклама.

— Ты читала через моё плечо?

— Я наблюдательная.

— Ты бесстыжая.

— Это тоже.

На лекции Эйвери заняла место у окна и открыла ноутбук. Преподаватель говорил о структуре медиатекста, о точке зрения и о том, как одна и та же история меняется в зависимости от того, кто её рассказывает.

Ирония была почти оскорбительной.

Если бы историю прошлой ночи рассказывал Коул, кем бы она в ней оказалась?

Девушкой, которая первой потянулась к нему?

Трусихой, не сумевшей рассказать правду?

Или всё той же Эйвери из соседнего дома, которая когда-то обещала ему никогда не исчезать без объяснений?

Она слишком сильно нажала на клавишу и случайно напечатала целую строку одинаковых букв.

— Мисс Морган?

Эйвери подняла голову.

Преподаватель смотрел прямо на неё.

— Простите?

— Я спросил, может ли молчание быть частью повествования.

Несколько студентов повернулись в её сторону.

— Иногда молчание говорит больше, чем слова, — ответила она.

— А иногда?

Эйвери задержала дыхание.

— Иногда оно просто позволяет людям придумать собственную версию правды.

Преподаватель удовлетворённо кивнул и продолжил лекцию.

Оливия, сидевшая через проход, послала ей настороженный взгляд.

Эйвери снова посмотрела на экран.

В правом верхнем углу горело новое уведомление. На университетскую почту пришло письмо без темы. Отправитель был скрыт за бессмысленным набором символов.

Внутри находилась только одна строка:

«Новое место тебя не изменит».

Эйвери захлопнула ноутбук.

Сердце ударило так сильно, что на секунду стало трудно дышать.

— Всё хорошо? — шепнула Оливия.

— Да.

Ложь прозвучала почти привычно.

Она снова открыла ноутбук. Письмо исчезло. Не переместилось в корзину или спам — исчезло так, словно его никогда не существовало.

Эйвери проверила историю уведомлений, затем обновила почту.

Ничего.

До конца занятий она больше не слышала ни одного слова

преподавателя.

Без десяти четыре Эйвери стояла перед старым спортивным залом и злилась на себя за то, что пришла.

Здание находилось на дальнем краю кампуса и почти не использовалось после открытия нового комплекса. В коридорах пахло пылью, деревом и резиной. За двойными дверями пустой зал тонул в сероватом свете высоких окон.

Коул ждал на нижнем ряду трибун.

— Ты опоздала на две минуты, — сказал он.

— Можешь подать жалобу.

— Уже подготовил три экземпляра.

Вот теперь он был похож на себя.

Эйвери остановилась в нескольких шагах.

— Зачем я здесь?

Коул поднялся. В руке он держал телефон.

— Потому что вчера вечером тебя снимали.

Она не сразу поняла смысл сказанного.

— Что?

Он открыл видео и протянул ей телефон.

На экране была улица перед общежитием. Неровная ночная съёмка издалека: Эйвери выходила из машины, водитель доставал её сумку, они обменивались несколькими словами. Видео обрывалось в тот момент, когда она наклонилась к открытому окну попрощаться.

— Где ты это взял?

— Прислали одному из ребят в командный чат. С подпи-

сю, что у меня появилась конкуренция.

— У тебя?

— Люди всё ещё помнят, что мы выросли вместе.

— Тогда людям стоит найти себе занятие.

Коул забрал телефон, но не отвёл взгляда.

— Кто тебя снимал?

— Я не знаю.

— А парень?

— Его зовут Итан. Он помог мне с коробками. Мы учимся на одном курсе.

— Значит, всё-таки Итан.

— Не радуйся. Я ответила только потому, что это видео касается меня.

Коул сделал шаг ближе.

— Тебе раньше присылали что-нибудь подобное?

Перед глазами Эйвери возникла строка из исчезнувшего письма.

Новое место тебя не изменит.

— Нет.

Он смотрел на неё слишком внимательно.

— Ты врёшь.

— А ты снова лезешь не в своё дело.

— Если кто-то следит за тобой, это уже не просто твоё дело.

— Не превращай всё в одну из своих героических миссий, Хейз. Мне не нужна защита.

— Я не предлагал защиту.

— Тогда что ты предлагаешь?

Коул сжал телефон в руке.

— Правду.

Эйвери рассмеялась, но звук вышел резким.

— Забавно слышать это от человека, который ночью появляется в моей ванной, заявляет, что знает причину моего перевода, а потом уходит, не объяснив ни слова.

В его лице что-то изменилось.

— Ты хотела, чтобы я остался?

Вопрос прозвучал тихо.

Слишком тихо для огромного пустого зала.

— Не меняй тему.

— Это ты её изменила.

— Ты сказал: «Не сегодня». Что это вообще значило?

Коул подошёл ещё ближе. Между ними осталось расстояние одного вдоха, но в этот раз Эйвери не отступила.

— Это значило, что я не собираюсь целовать тебя, пока ты напугана и злишься.

— Я не была напугана.

— Была.

— Ты слишком высокого мнения о себе.

— А ты думаешь, что я не отличу желание ударить меня от желания забыть обо всём хотя бы на минуту.

Эйвери почувствовала, как жар поднимается к щекам.

— Ненавижу, когда ты говоришь так, будто всё понима-

ешь.

— А я ненавижу, когда ты делаешь вид, что ничего не чувствуешь.

Они замолчали.

Где-то под потолком гудела старая лампа. На улице хлопнула автомобильная дверь.

Коул первым отступил.

— Перешли мне письмо, — сказал он.

— Я не говорила, что было письмо.

— Ты побледнела, когда я показал видео. Значит, это не первое сообщение.

Эйвери скрестила руки.

— Оно исчезло.

— Что там было?

Она несколько секунд колебалась.

— «Новое место тебя не изменит».

Насмешка окончательно исчезла из его глаз.

— Когда?

— Сегодня на лекции.

— С какого адреса?

— Я не успела посмотреть. Набор символов.

— Ты сделала снимок экрана?

— Нет.

— Эйвери.

— Я не знала, что письмо испарится!

Коул провёл рукой по волосам и отвернулся. Она хорошо

знала этот жест: он делал так, когда пытался не сорваться.

— Если придёт ещё что-то, сразу отправь мне.

— Почему тебе?

— Потому что ты никому больше не расскажешь.

Она открыла рот, чтобы возразить, и закрыла.

Он был прав.

Это раздражало больше всего.

— Я сама разберусь.

— Именно так ты сказала десять лет назад, когда полезла на крышу гаража и застряла там до темноты.

— Мне было десять.

— А планирование с тех пор почти не улучшилось.

— Вот теперь я точно ухожу.

Эйвери направилась к дверям.

— Эйв.

Она замерла.

Коул называл её так только в детстве.

— Будь осторожна, — сказал он.

Она не обернулась.

— Не командуй мной.

— Даже не мечтал.

Но его голос догнал её уже в коридоре, и почему-то от этого стало немного легче.

Вечером Оливия ушла на встречу литературного клуба, оставив Эйвери одну. За окном медленно темнело. По стеклу скользили отражения фар, в коридоре хлопали двери и кто-

то смеялся слишком громко.

Эйвери попыталась читать, потом включила фильм, потом снова открыла почту.

Пусто.

В девять сорок пришло сообщение от Коула.

«Ты в комнате?»

Она ответила не сразу.

«Нет, улетела в Канаду».

«Пришли фотографию Канады».

«Представь снег».

«Заперла дверь?»

Эйвери закатила глаза, но всё же посмотрела на замок.

«Да, папочка».

Ответа не было почти минуту.

Потом на экране появилось:

«Никогда больше так меня не называй».

Она невольно улыбнулась.

«Спокойной ночи, Хейз».

«Не уходи никуда одна».

«Это не пожелание спокойной ночи».

«Я не желаю тебе спокойных ночей».

«Почему?»

Три точки то появлялись, то исчезали.

Наконец пришёл ответ:

«Потому что ты мне снишься».

Эйвери смотрела на эти слова, пока экран не погас.

Сердце билось слишком быстро.

Она уже собиралась написать что-нибудь язвительное, когда телефон снова завибрировал.

Но сообщение было не от Коула.

Неизвестный номер.

Под текстом отображалась фотография окна её комнаты, сделанная с улицы несколько минут назад. За стеклом был виден её силуэт с телефоном в руке.

Сообщение состояло из одной строки:

«Ты всё ещё выбираешь не тех людей».

Эйвери медленно подняла глаза на тёмное окно.

За стеклом никого не было.

Только её собственное отражение.

Она дрожащими пальцами набрала номер Коула, но остановилась перед кнопкой вызова.

Нет.

Она не позволит прошлому снова управлять её жизнью.

Телефон завибрировал в её ладони.

Пришло ещё одно сообщение.

«Не зови его».

Эйвери перестала дышать.

Отправитель знал, кому она собиралась позвонить.

Знал, что Коул рядом.

Знал, где она живёт.

Но хуже всего было другое.

Эйвери никому не говорила, в каком общежитии живёт.

Конец главы 2

Глава 3

ГЛАВА 3

ПО ЭТУ СТОРОНУ ДВЕРИ



Эйвери перечитала сообщение трижды.

«Не зови его».

Большой палец всё ещё лежал над именем Коула. На тёмном стекле отражалась её рука с телефоном, и от мысли, что кто-то видит это отражение с другой стороны, к горлу подступила тошнота.

Она отступила от окна. Зацепила пяткой ножку стула, больно ударилась и только тогда смогла вдохнуть.

Вторая попытка закрыть штору оказалась удачнее первой. Ткань застревала на стыке карниза; Эйвери дёрнула её слишком сильно, посыпалась пыль. Она прижала край к стене ладонью и какое-то время стояла так, будто тонкая штора могла удержать человека снаружи.

Ей хотелось выключить телефон. Спрятать его под матрас, лечь и дожидаться утра. Утром любая угроза выглядела глупее. Утром были люди, кофе, преподаватели с презентациями, в которых никогда не работали ссылки.

Но на фотографии было её окно.

Эйвери сделала снимки экрана. Потом открыла переписку с Коулом и отправила всё, пока не успела передумать.

Он позвонил раньше, чем погас индикатор отправки.

— Эйв.

Она закрыла глаза. От одного этого сокращения внутри что-то болезненно дрогнуло.

— Я не у окна, — сказала она. — Дверь заперта.

На другом конце слышался скрип, словно он резко отодвинул стул.

— Ты одна?

— Оливия ещё в клубе.

— Позвони ей. Пусть зайдёт через главный вход. Я сейчас буду.

— Не ищи никого во дворе.

Тишина длилась достаточно долго, чтобы Эйвери поняла: именно это он и собирался сделать.

— Коул. Пожалуйста.

— Хорошо. Пойду к дежурному.

Она села на край кровати. Колени дрожали, и это злило почти так же сильно, как сообщения.

— Он не мог знать, кому я звоню, правда?

— Не знаю. Но после того, как я был у тебя, угадать несложно.

Эйвери посмотрела на последнее сообщение. Ещё минуту назад ей казалось, что незнакомец видит даже экран телефона. Теперь в этой уверенности появилась крошечная трещина.

— Просто приходи, — сказала она.

— Иду.

Она не отключалась, пока он сам не попросил минуту, чтобы поговорить с дежурным. Слушала его дыхание, стук подошв, далёкий мужской голос. Никогда прежде молчать с Коулом не было так легко.

Оливия появилась первой — в распахнутом кардигане, с шарфом, зажатым под мышкой, и бумажным пакетом, который почему-то продолжала держать двумя руками.

— Это печенье, — сообщила она, увидев взгляд Эйвери. — Я купила его до твоего звонка. Потом забыла, что оно у меня.

Она поставила пакет на стол и обняла подругу.

Без вопросов. Без попытки сразу превратить случившееся в шутку.

Эйвери уткнулась носом в её плечо. От Оливии пахло холодным воздухом и ванилью. Из пучка выбились светлые пряди; одна щекотала Эйвери щёку, но та не шевелилась.

— Я чувствую себя идиоткой, — пробормотала она.

— Это можно. Только не одной.

Оливия отстранилась, внимательно посмотрела на неё и забрала шарф, всё ещё болтавшийся на локте.

— Покажешь?

Они сели рядом. Пока Оливия читала, Эйвери следила за тем, как меняется её лицо: исчезает складка улыбки возле рта, сходятся брови над золотистой оправой.

— Ты давно это получаешь?

— Сегодня было письмо. А теперь вот.

— Сегодня здесь или вообще?

Эйвери опустила глаза.

Оливия медленно кивнула.

— Ладно. Сейчас про сегодня.

В дверь постучали.

Не громко. Два удара, пауза, ещё один.

Эйвери узнала этот стук раньше, чем услышала голос.

— Это я.

* * *

Когда ей было девять, Коул постучал так же в стенку её убежища под лестницей.

Убежище состояло из двух старых одеял, перевёрнутого ящика и таблички «НЕ ВХОДИТЬ», которую никто в семье не уважал. Снаружи пахло краской: отец всё лето собирался обновить перила и наконец выбрал день, когда Эйвери хотелось остаться незаметной.

Она сидела на полу в мокрых носках. Её велосипед лежал у гаража, корзинка смялась набок, а на правой коленке запеклась кровь.

— Морган, я знаю, что ты там.

— Уходи.

— Тогда заберу твой фонарик.

Одеяло отлетело в сторону.

Двенадцатилетний Коул присел перед входом. Из заднего кармана его шорт торчал пакет с замороженным горошком.

В руке была коробка пластырей.

— Мама велела приложить к колену, — сказал он, доставая пакет.

— Я не буду прикладывать овощи.

— Можешь приложить к голове. Вдруг поможет.

Она хотела захлопнуть одеяло у него перед носом, но он успел заметить её лицо.

— Кто смеялся?

— Никто.

Коул посмотрел на мокрые носки, на колено и наконец на разбитый велосипед за окном.

— Тревор?

Эйвери сжала губы.

Он не стал переспрашивать. Просто сел снаружи, спиной к стене, и просунул ей пластырь с нарисованной ракетой.

— Там есть обычные, — сказала она.

— Эти быстрее заживают.

— Ты врёшь.

— Очень научно вру.

Через несколько минут Эйвери всё-таки взяла горошек.

Коул остался на другой стороне одеяла и рассказывал о том, как у соседа вырвалась собака и стащила с мангала три сосиски. Не спрашивал, плакала ли она. Не тащил её наружу.

Когда мама позвала их обедать, он поднялся и протянул ей руку.

— В следующий раз позови меня.

— Чтобы ты тоже смеялся?

Он нахмурился так искренне, что ей стало стыдно.

— Чтобы ты не сидела здесь одна.

* * *

Эйвери открыла дверь.

Коул стоял в коридоре в серой толстовке поверх футболки. Волосы растрепал ветер, на плече темнело пятно от мелкого дождя. В ярком потолочном свете были отчётливо видны родинка на правой скуле и тёмные круги под глазами, которых она раньше не замечала.

Она привыкла видеть его издалека — над головами студентов, в окружении команды. Вблизи оказалось, что у него обветрились губы и на костяшке большого пальца осталась тонкая царапина.

Он тоже осмотрел её лицо, но промолчал.

Рядом стояла дежурная по этажу в тапочках и мужчина из службы безопасности кампуса. Чуть дальше, у лестницы, ждал ещё один парень.

— Можно войти? — спросил Коул.

Эйвери взглянула на него.

Он выдержал паузу.

— Теперь ты спрашиваешь?

— Теперь спрашиваю.

Она отступила, пропуская их.

Сотрудник безопасности представился Миллером. Он не обещал немедленно найти отправителя и не говорил, что это

наверняка чья-то глупая шутка. Попросил показать сообщения, уточнил время и спросил, появлялся ли кто-то возле её двери.

Отвечать ему оказалось проще, чем она ожидала. Вопрос — ответ. Конкретные вещи, не требующие рассказа обо всей её жизни.

— Вы знаете человека, который мог это отправить?

Эйвери почувствовала взгляд Коула, но он стоял у шкафа и не вмешивался.

— Не уверена. Раньше мне уже писали неприятные вещи. В другом колледже.

Миллер записал её слова.

— Нам пригодится и та переписка, если она сохранилась. Сегодня я зарегистрирую обращение, передам снимок патрулю. Проверим, есть ли подходящий обзор у камер с этой стороны здания.

Он попросил переслать материалы на служебный адрес. Эйвери сделала это сама.

Когда дежурная предложила на ночь свободную комнату на противоположной стороне этажа, Оливия сразу поднялась.

— Мы обе переберёмся.

— У тебя утром семинар, — начала Эйвери.

— У тебя тоже. Будем вместе изображать интерес.

Парень у лестницы вошёл, когда Миллер уже собирался уходить. Высокий, широкоплечий, в чёрной куртке с зака-

танними рукавами. Тёмные волосы были коротко подстрижены по бокам, а на предплечье из-под манжеты выходили линии татуировки: листья, тонкая штриховка, край какого-то рисунка, скрытого тканью. В ухе блеснуло небольшое серебряное кольцо.

— Во дворе патруль, — сказал он Коулу. — Машину переставил к главному входу.

— Спасибо.

— Дэмиан Блейк, — представился парень, переводя взгляд на Эйвери. — Мы с Хейзом живём вместе. Иногда даже мирно.

— Эйвери.

— Знаю.

Коул посмотрел на него, и Дэмиан с совершенно невинным видом добавил:

— Ты представилась дежурной. Я стоял рядом.

Оливия пыталась одновременно запихнуть зарядку в сумку и застегнуть молнию. Провод зацепился за спинку стула. Она потянула сильнее.

Дэмиан молча освободил его.

— Я справлялась, — сказала она.

— Видел. Стул почти сдался.

Оливия подняла голову. На секунду Эйвери узнала знакомое выражение подруги: так она выглядела перед удачной колкостью. Но потом Оливия посмотрела на Эйвери и только протянула руку за проводом.

— Оливия Брукс. Спасибо за спасение мебели.

— Обращайся.

Он передал ей зарядку и взял пустую дорожную сумку со шкафа, когда она показала на неё. Ни красивого жеста, ни ожидания благодарности. Просто сделал то, до чего она не могла дотянуться.

Через двадцать минут они перебрались в другую комнату. Здесь стояли две узкие кровати, пахло чистящим средством, а на подоконнике лежал забытый кем-то карандаш. Окно выходило на освещённый внутренний двор.

Оливия отправилась за водой. Дэмиан пошёл с ней, унося пустой пакет из-под печенья.

Коул остался возле двери.

Эйвери сидела на кровати и крутила в руках резинку для волос. Без необходимости отвечать на вопросы страх вернулся, но теперь был похож на усталость. Она чувствовала его в плечах, в челюсти, в неподвижных пальцах ног.

— Не надо смотреть на меня так, — сказала она.

— Как?

— Будто я сейчас сломаюсь.

Коул опустил глаза. На полу рядом с ним стоял её рюкзак.

— Я смотрю на тебя, потому что ты десять минут молчишь.

— Наслаждайся редкой возможностью.

Он слегка усмехнулся, но не подхватил шутку.

Эйвери натянула резинку на запястье.

— Вчера ты сказал, что знаешь, почему я перевелась.
Коул замер.

— Что именно ты знаешь?

Он потёр большим пальцем царапину на костяшке. Эйвери вдруг поняла, что это тоже способ выиграть время.

— В том видео у общежития была подпись, — сказал он. — Та, о которой я рассказывал. Но до него мне переслали скриншот из другого чата. Про девушку, которая устроила скандал и сбежала из колледжа. Твоё имя там было.

— И ты поверил?

— Что это объясняет твой перевод — да. Что написанное про тебя правда — нет.

— Но пришёл и заявил, что всё знаешь.

Он поднял на неё глаза.

— Да.

В комнате было слышно, как гудит маленький холодильник под столом.

— Ты не знал, — сказала Эйвери. — Ты хотел, чтобы я сама рассказала.

— Хотел.

Она отвернулась к окну. Чистое стекло, ровный свет, никаких силуэтов. От этого почему-то легче не стало.

— Значит, решил прижать меня к стенке.

Коул медленно выдохнул.

— Я разозлился. Из-за видео, из-за того парня. И воспользовался тем, что увидел, как ты испугалась. Это было пар-

шиво.

Эйвери ждала продолжения. Оправдания, привычного «но ты тоже», обвинения, которое снова сделало бы их равными в споре.

Ничего не последовало.

— И в ванную я не должен был входить, — добавил он.

Она посмотрела на него. Он говорил спокойно, но напряжение в лице никуда не исчезло.

— Нет, не должен был.

— Больше не буду.

Эйвери провела пальцем по грубому шву покрывала.

— Я хочу увидеть скриншот. И знать, кто тебе его прислал.

— Покажу. Завтра или сейчас — как скажешь.

— Завтра.

Он кивнул.

От этого простого движения у неё неожиданно защемило глаза. Не от нежности. От злости на себя за то, как трудно было произнести обычное требование и дождаться обычного согласия.

Коул заметил и это. Она видела, как он подался вперёд, но остановился.

— Можешь сесть, — сказала она.

Он сел на стул напротив, вытянув ноги так, чтобы не задевать её рюкзак. Колени оказались почти рядом с её коленями.

Несколько секунд они молчали.

— Я не знаю, один ли это человек, — произнесла Эйвери наконец. — Тот, кто писал раньше. Тот, кто снял окно. Может, кто-то просто подхватил историю. Именно это хуже всего.

— Что было в той истории?

Она посмотрела на него, и Коул тут же добавил:

— Можешь не отвечать сейчас.

— Я слышу это впервые в жизни.

— Пользуйся, пока не передумал.

Вот он. Знакомый голос, в котором появилась осторожность, прежде ей не предназначавшаяся.

Эйвери опустила взгляд на его руки.

— Там тоже было видео, — сказала она. — В старом колледже. Только то, что происходило до него, никто не снял.

Коул перестал двигаться.

Она не стала рассказывать дальше. Не могла. Но впервые эти слова прозвучали перед человеком, которому она ещё неделю назад не собиралась доверять даже расписание своих занятий.

— Я хочу сначала сама решить, что с этим делать, — сказала она.

— Хорошо.

— И никаких звонков кому-то за моей спиной.

— Хорошо.

Она прищурилась.

— Ты заболел?

— Скорее всего. В нормальном состоянии я бы потребовал плату за два «хорошо» подряд.

Эйвери тихо рассмеялась и сразу прикрыла рот ладонью. Смех получился неровным, почти жалким, но он хотя бы был.

Коул улыбнулся. Без привычного вызова, едва заметно.

В детстве ей казалось, что его тёмные глаза совершенно чёрные. Теперь, под жёлтым светом настольной лампы, она различала тёплый коричневый оттенок. Всё остальное изменилось: линия челюсти стала резче, плечи шире, голос ниже. Но когда он улыбался вот так, она всё ещё узнавала мальчика с замороженным горошком в кармане.

— Что? — спросил он.

Эйвери отвела глаза.

— У тебя мокрые волосы.

— Удивительно. На улице дождь.

Она потянулась убрать соринку с его рукава. Только прикоснувшись, поняла, что соринки там нет — тонкая белая нитка была частью шва.

Коул посмотрел на её пальцы.

Эйвери могла убрать руку сразу. Вместо этого задержала её ещё на секунду, чувствуя под тканью тепло его предплечья.

— Я помню твой стук, — сказала она.

Он перевёл взгляд на её лицо.

— А я помню, что ты не всегда открывала.

— Ты всё равно сидел под дверью.

— Ты слишком громко разговаривала сама с собой. Было интересно.

Она толкнула его в плечо. Он поймал её руку, легко, без усилия, и тут же ослабил пальцы, давая отстраниться.

Она не отстранилась.

Ладонь Коула была тёплой. Большой палец лежал у основания её запястья, рядом с резинкой для волос. Он ничего не делал — не притягивал её, не наклонялся ближе, — и именно от этого Эйвери стало трудно смотреть ему в глаза.

Из коридора донёсся голос Оливии:

— В автомате нет воды. Зато есть семь разновидностей энергетика. Очень заботливое заведение.

Эйвери убрала руку.

Коул откинулся на спинку стула. Когда дверь открылась, он уже выглядел почти как обычно.

Почти.

* * *

Утром Оливия проснулась от собственного будильника, объявила его личным врагом и уронила телефон между кроватью и стеной.

Эйвери наблюдала за этим, завернувшись в одеяло. Она спала урывками, но хотя бы спала. За ночь новых сообщений не пришло. Миллер оставил номер обращения; к девяти ей нужно было зайти в службу безопасности и передать сохра-

нившуюся старую переписку.

Телефон наконец был извлечён из пыли.

— Сегодня мне положено что-нибудь красивое, — сказала Оливия. — Желательно завтрак и отсутствие неприятностей.

— У меня есть печенье.

— Это уже направление.

Эйвери поднялась умыться. В маленьком зеркале над раковиной отразились тёмные волосы, выбившиеся из хвоста, и бледное после бессонной ночи лицо. Правый глаз казался почти серебристым, левый — мутно-зелёным. Обычно эта разница раздражала её только на фотографиях; сегодня она почему-то напомнила о детстве, когда Коул уверял, что ей выдали глаза из разных наборов.

Она распустила волосы, расчесала волны, доходившие до плеч, и нашла в сумке чистую футболку. Джинсы, кеды, тонкие кольца в уши. Обычная одежда для обычного дня, который она всё-таки собиралась прожить.

У главного входа их ждали Коул и Дэмиан.

— Вы здесь ночевали? — спросила Оливия.

— Нет, — ответил Дэмиан. — Хейз с утра трижды проверил время. Решил, что дешевле привезти его сюда, чем покупать новые часы.

Коул протянул Эйвери бумажный стаканчик.

— Без сахара.

Она взяла его обеими руками.

— Раньше я пила с двумя ложками.

— Раньше ты ела сахар из сахарницы. Мы все развиваемся.

Дэмиан протянул второй стакан Оливии.

— Этот лишний. С молоком.

— Как удачно я здесь оказалась.

Он пожал плечом, но Эйвери заметила, что на стакане было написано «Оливия». Подруга тоже заметила. Повернула его надписью к ладони и неожиданно не сказала больше ничего.

Они успели пройти всего несколько шагов, когда с дорожки возле парковки их окликнули.

— Коул!

Девушка в светлом тренче спешила к ним, придерживая ремень сумки на плече. Гладкие каштановые волосы были убраны за уши, на тонкой цепочке у горла лежала маленькая золотая подвеска. Даже на мокрой дорожке её белые кроссовки выглядели безупречно.

Она остановилась возле Коула так уверенно, словно место рядом с ним было заранее занято.

— Ты не ответил вчера насчёт пятницы.

— Был занят, Ванесса.

— Я заметила.

Только теперь она посмотрела на Эйвери, и улыбка стала чуть внимательнее.

— Мы не знакомы. Ванесса Рид.

— Эйвери Морган.

— Та самая Эйвери?

Коул изменился в лице.

— Что значит «та самая»?

Ванесса удивлённо подняла брови.

— Из соседнего дома. Ты рассказывал.

Эйвери почувствовала себя глупо. Ещё глупее — от облегчения, которое пришло вслед за этими словами.

— В пятницу собираемся после игры, — продолжила Ванесса. — У нас. Ничего большого. Коул, я рассчитываю хотя бы на капитана, если остальные опять пропадут.

— Напишу позже.

— Ты всегда так говоришь.

Она поправила загнувшийся край его капюшона — быстрым, привычным движением. Коул отступил на полшага, освобождая ткань из её пальцев, но Эйвери уже смотрела в свой стакан.

— Приходи тоже, — сказала ей Ванесса. — Новеньким полезно знакомиться с людьми.

— Я подумаю.

— Оливия знает адрес.

Оливия улыбнулась в ответ с такой вежливостью, что Эйвери захотелось выяснить, что между ними произошло.

Когда Ванесса ушла, Коул посмотрел на Эйвери.

— Нам в другую сторону.

— Я знаю, где служба безопасности.

— Тогда веди.

Никаких объяснений. Словно девушка, которая поправляла ему одежду, не заслуживала даже короткого уточнения. Впрочем, с чего бы ему оправдываться? Эйвери сама раз за разом объясняла ему, что их личная жизнь друг друга не касается.

Очень неудачное правило.

У развилки Оливия остановилась.

— Я заберу тебе материалы с первой пары. Напишешь, когда закончишь?

Эйвери кивнула.

— Спасибо.

Подруга сжала её плечо и пошла к учебному корпусу. Дэмиану было по пути. Он шёл рядом, не пытаясь отобрать у неё сумку, пока она что-то рассказывала и размахивала свободной рукой. На этот раз Оливия снова выглядела собой.

Эйвери задержала на них взгляд, потом повернулась к Коулу.

— Покажи скриншот.

Он без вопросов достал телефон.

Она прочитала короткую подпись. Собственное имя. Название прежнего колледжа. Несколько слов, от которых снова потянуло холодом вдоль позвоночника. Всё было знакомо — и всё равно больно, как если бы кто-то пересказал оскорбление чужим голосом.

— Кто отправил?

Коул открыл предыдущие сообщения.

— Парень, с которым играли на летнем сборе. Я спрошу, откуда у него. При тебе.

Эйвери кивнула. Он набрал вопрос и показал ей экран прежде, чем нажать отправку.

Это был маленький жест. Но она заметила.

Возле дверей службы безопасности Коул остановился.

— Мне подождать снаружи?

Эйвери посмотрела на табличку, потом на его руку с телефоном. Он мог войти вместе с ней и услышать то, что она так старательно скрывала. Некоторые слова потом невозможно было забрать обратно.

Она всё ещё боялась. Сообщений, чужих версий, его лица в тот момент, когда он узнает больше.

Но идти одной ей больше не хотелось.

— Нет, — сказала Эйвери. — Пойдём со мной.

Коул открыл дверь и придержал её, пропуская вперёд.

На этот раз она сама оставила ему место рядом.

Конец главы 3

Глава 4

ГЛАВА 4 СБИТЫЙ РИТМ

Коул



Коул терпеть не мог кабинеты, где всё было слишком тихо. В таких местах каждый шорох звучал как признание. Щелчок ручки. Шуршание бумаги. Неровный вдох человека, сидящего рядом. Эйвери сидела справа от него, положив телефон экраном вниз на колено. Спина прямая, подбородок чуть поднят, пальцы сцеплены так крепко, что побелели костяшки.

Любой другой решил бы, что она спокойна. Коул слишком хорошо её знал. Миллер пролистал распечатанные снимки экрана и поднял глаза.

— Прежде чем мы продолжим, я должен уточнить. Вы согласны, чтобы мистер Хейз остался?

Коул не повернул головы. Не хотел, чтобы Эйвери увидела, как сильно он ждёт ответа.

— Да, — сказала она.

Одно короткое слово. Глупо, но напряжение в его плечах немного ослабло. Миллер кивнул.

— Хорошо. Тогда вернёмся к сообщениям из предыдущего колледжа. Вы говорили, часть переписки сохранилась?

Эйвери разблокировала телефон.

— Не переписка. Скриншоты.

— Сколько?

— Много.

Она произнесла это ровно. Слишком ровно. Коул посмотрел на её профиль. На маленькую складку между бровями. На то, как большой палец завис над экраном, прежде чем открыть папку в облачном хранилище. Название папки он увидеть не успел. Зато увидел дату. Восемь месяцев назад. Эйвери пролистала несколько файлов и передала телефон Миллеру. Коул отвернулся к окну.

Он обещал не лезть. По крайней мере без разрешения. За стеклом студенты пересекали мокрую дорожку между корпусами, кто-то бежал, прикрывая голову папкой. Обычное утро. Обычный кампус. Только Эйвери рядом с ним сидела так, будто снова оказалась там, откуда пыталась уехать.

— Здесь есть угрозы, — сказал Миллер.

— Да.

— И упоминания видео.

Пауза.

— Да.

Коул сжал челюсть. Он знал про видео. Знал только одно: запись начиналась слишком поздно. Всё, что происходило до неё, никто не снял. И почему-то именно эта фраза не выходила у него из головы со вчерашней ночи.

— Сам файл у вас сохранился? — спросил Миллер.

Эйвери медленно вдохнула.

— Нет. Только ссылка. Она больше не работает.

— На записи был человек, который сейчас может находиться здесь?

Коул всё-таки повернулся. Эйвери смотрела на Миллера.

— Не знаю.

— Вы можете назвать людей, которые были рядом в тот вечер?

Её пальцы сжались сильнее.

— Могу.

— Тогда мне понадобятся имена.

— Не сейчас.

Миллер не стал давить. Коул был ему за это почти благодарен. Почти. Потому что другая часть его хотела знать всё. Имена. Время. Место. Человека, из-за которого Эйвери вздрагивала от уведомлений и проверяла тёмные окна. Он ненавидел неизвестность. Ещё сильнее он ненавидел то, что не имел права требовать от неё ответов. Миллер отложил телефон.

— Хорошо. Тогда то, что касается нынешнего кампуса. Сообщения пришли на ваш личный номер и университетскую почту. Номер мог быть подменён. С письмом попробуем разобраться через администратора системы.

— Оно исчезло, — сказала Эйвери.

— След в системе всё равно может остаться.

Она кивнула. Миллер повернулся к Коулу.

— А у вас есть тот скриншот, о котором говорила мисс Морган?

— Есть.

Коул открыл переписку. Вверху уже висел новый ответ от парня с летнего сбора. Он заметил уведомление ещё в коридоре, но не открыл без Эйвери. Теперь нажал на сообщение.

«Мне это переслал знакомый. Говорит, скрин гулял в старом студенческом паблике. Скину ссылку, если найду».

Ниже было ещё одно.

«Хейз, там грязная история. Не уверен, что тебе надо в это лезть».

Коул почувствовал, как рядом застыла Эйвери. Он положил телефон на стол экраном к ней.

— Читай.

Она пробежала глазами текст.

— Ответишь?

— Только если скажешь.

Её взгляд поднялся к его лицу. В нём мелькнуло что-то странное. Будто она всё ещё не привыкла, что он спрашивает.

— Спроси, откуда именно был скриншот.

Коул набрал сообщение и показал ей перед отправкой. Она кивнула. Только после этого он нажал кнопку. Миллер наблюдал за ними молча.

— Это правильно, — сказал он наконец. — Пока ничего не удаляйте и не отвечайте неизвестным отправителям. Если

появится новое сообщение — сразу мне.

— Сначала мне, — почти одновременно сказал Коул.

Эйвери медленно повернула к нему голову. Он понял ошибку раньше, чем она открыла рот.

— То есть Миллеру, — исправился Коул. — Разумеется.

— Невероятный прогресс.

— Я быстро обучаюсь.

— Спорно.

Миллер кашлянул, пряча улыбку. Коул откинулся на спинку стула. Вот так было лучше. Когда она язвила, он хотя бы узнавал её. Когда она молчала, ему хотелось ломать стены.

* * *

На улице дождь почти закончился. Эйвери шла рядом, спрятав руки в карманы куртки. До учебного корпуса оставалось минут пять, но она двигалась медленно, будто совсем не торопилась на пару. Коул подстроился под её шаг.

— Не надо, — сказала она.

— Что?

— Идти так медленно.

— Я всегда так хожу.

Она посмотрела на него.

— Ты ходишь так, будто опаздываешь на собственную коронацию.

— Это потому, что люди ждут.

— Уверена, они переживут.

Он усмехнулся. Несколько метров они прошли молча. Возле библиотеки Эйвери остановилась.

— Ты видел что-нибудь в тех скриншотах?

Вопрос застал его врасплох. Коул не стал притворяться.

— Несколько слов. Не специально.

— Какие?

— «Видео». «Лгунья». Что-то про то, что все видели.

Её лицо не изменилось. Только взгляд ушёл в сторону.

— И всё?

— Всё.

— Хорошо.

Коул сунул руки в карманы толстовки.

— Эйвери.

— Не начинай.

— Я ещё ничего не сказал.

— У тебя лицо такое.

— Какое?

— Спасательное.

Он коротко рассмеялся.

— Это вообще что значит?

— Что ты сейчас скажешь, что найдёшь того, кто это сделал, разберёшься, накажешь, посадишь в башню и поставишь дракона у входа.

— Дракон — дорого.

— Коул.

Он перестал улыбаться.

— Я не собираюсь решать за тебя.

Она внимательно смотрела на него.

— Но?

— Никаких «но».

Эйвери прищурилась.

— Ты ужасно врёшь.

— Я собираюсь хотеть вмешаться, — признал он. — Это другое.

Уголок её рта дрогнул.

— И что ты будешь делать с этим желанием?

— Страдать молча.

— Хотела бы я это увидеть.

— Уже видишь.

Она покачала головой и снова пошла. Коул догнал её у ступеней.

— Эйв.

Она обернулась.

— Если тот парень пришлёт ссылку, я сначала отправлю её тебе. Не открою сам.

На этот раз шутки не последовало. Эйвери смотрела на него несколько секунд.

— Спасибо.

Коул кивнул. Потом она ушла внутрь, а он ещё какое-то время стоял у дверей, наблюдая, как её тёмные волосы исчезают среди студентов. У него была тренировка через сорок минут. И впервые за много лет он совершенно не хотел идти.

* * *

— Ещё раз так отдашь передачу — я начну подозревать, что тебя подменили.

Коул поймал мяч и бросил его обратно через площадку.

— Следи за собой.

— Я и слежу. Поэтому заметил, что капитан сегодня играет как человек, который всю ночь проверял чужие окна.

Коул повернул голову. Дэмиан сидел на нижнем ряду трибун, вытянув ноги. Он приехал забрать его после тренировки и, судя по довольному выражению лица, уже успел пожалеть об этом весь мир.

— У тебя нет своих дел?

— Есть. Но твой нервный срыв интереснее.

— Я не нервничаю.

— Конечно.

Тренер свистнул, и Коул вернулся в строй. Следующие двадцать минут он заставлял себя думать только об игре. Движение. Темп. Партнёр слева. Свободное пространство. Сигнал тренера. Обычно этого хватало, чтобы всё остальное исчезло. Сегодня — нет. Телефон лежал в раздевалке. Ответ мог прийти в любую секунду. Он опоздал с передачей. Потерял мяч. Выругался.

— Хейз! — рявкнул тренер. — Голова здесь.

— Здесь.

— Тогда докажи.

Коул доказал. К концу тренировки футболка прилипла к

спине, лёгкие горели, а мысли наконец перестали разлетаться в разные стороны. Ровно до того момента, пока он не открыл шкафчик. На экране было новое сообщение. Ссылка. И подпись:

«Нашёл. Пост удалён, но у знакомого остался скрин».

Коул смотрел на уведомление, не открывая.

— Это оно? — спросил Дэмиан за спиной.

— Похоже.

— И?

— Обещал Эйвери не смотреть первым.

Дэмиан прислонился плечом к соседнему шкафчику.

— Ты обещал?

Коул убрал телефон в карман.

— Да.

— Добровольно?

— Блейк.

— Просто проверяю, не ударился ли ты головой.

Коул захлопнул дверцу.

— Поехали.

Дэмиан не двинулся.

— Ты влип.

— Во что?

— В неё.

Коул медленно повернулся. Дэмиан поднял ладони.

— Всё, молчу.

— Отличная идея.

— Но на твоём месте я бы начал привыкать.

— К чему?

— К тому, что ритм у тебя теперь будет сбиваться каждый раз, когда Морган входит в комнату.

Коул толкнул его в плечо, проходя мимо. Дэмиан рассмеялся. Самое раздражающее было то, что ответить Коулу оказалось нечего.

* * *

К пятнице новых сообщений Эйвери не получила. По крайней мере тех, о которых рассказала ему. Миллер написал, что на камерах у общежития удалось увидеть человека в тёмной куртке, но лицо закрывал капюшон, а запись с нужного угла оказалась слишком далёкой. Университетский администратор проверял исчезнувшее письмо.

Ссылка из старого паблика всё ещё лежала у Коула непрочитанной. Он переслал её Эйвери в тот же день. Она ответила через три минуты.

«Не открывала».

Он написал:

«Я тоже».

После паузы пришло:

«Почему?»

Коул долго смотрел на вопрос. Потом набрал:

«Потому что обещал».

Ответа не было почти час. А потом Эйвери прислала одно слово.

«Знаю».

Почему-то именно оно весь вечер не выходило у него из головы. В пятницу зал был заполнен задолго до начала матча. Шум трибун отдавался в груди ещё в тоннеле. Музыка гремела из динамиков, кто-то выкрикивал фамилии игроков, тренер в третий раз повторял установку, которую Коул знал наизусть. Обычно перед игрой он чувствовал себя лучше всего.

Всё становилось простым. Есть площадка. Есть команда. Есть счёт. Есть задача. Никаких старых видео. Никаких неизвестных номеров. Никаких серо-зелёных глаз, которые он видел даже с закрытыми веками. Коул вышел на разминку. И сразу нашёл Эйвери на трибуне. Третий ряд от площадки. Рядом с Оливией.

Эйвери сидела, положив куртку на колени, и что-то говорила подруге. Волосы были распущены, на ней тёмный свитер и джинсы. Ничего особенного. Совершенно обычный человек среди сотен зрителей. Коул сбился на следующем шаге. Мяч ударился о площадку чуть дальше, чем должен был. Партнёр поймал его и поднял брови. Коул сделал вид, что всё так и задумано.

С трибуны Оливия что-то сказала Эйвери. Та посмотрела вниз. Прямо на него. И улыбнулась. Не широко. Едва заметно. Но этого хватило.

— Хейз! — крикнул кто-то из команды. — Ты с нами?

Коул отвёл взгляд.

— К сожалению.

Первые минуты матча были худшими за весь сезон. Он опоздал в защите. Дважды неправильно прочитал движение соперника. Один раз отдал передачу туда, где никого уже не было. Тренер взял тайм-аут раньше обычного.

— Что с тобой? — спросил он.

— Ничего.

— Тогда перестань играть с этим «ничего» и вернись в матч.

Коул вытер ладонью лицо. Не смотреть на трибуны. Простое правило. Он продержался сорок секунд. Эйвери сидела всё там же. Теперь не улыбалась. Смотрела внимательно, нахмутив брови, будто пыталась понять, кто украл настоящего Коула Хейза и выпустил вместо него человека без координации. Это неожиданно разозлило. В хорошем смысле. Коул вернулся на площадку.

Следующая атака получилась чистой. Потом ещё одна. Ритм наконец вернулся. К перерыву они сравнивали счёт. К последним минутам зал гудел так громко, что команды тренера приходилось читать по губам. Коул больше не искал Эйвери. Он просто знал, где она. Странное ощущение. Как ориентир, который не нужно видеть постоянно, чтобы помнить его место.

Финальный свисток утонул в рёве трибун. Команда выиграла с минимальным преимуществом. Коул пожал руки соперникам, выслушал тренера, пережил удары товарищей по плечам и только после этого позволил себе посмотреть на

третий ряд. Пусто. Он почувствовал разочарование раньше, чем успел назвать его глупым.

— Капитан.

Голос прозвучал за спиной. Коул обернулся. Эйвери стояла у прохода к тоннелю.

— Ты преследуешь меня? — спросил он.

— Хотела убедиться, что после первых десяти минут тебя всё-таки не заменили.

— Это была тактика.

— Очень тонкая. Особенно момент, когда ты отдал мяч пустому месту.

Коул подошёл ближе.

— Ты пришла.

— Оливия хотела посмотреть матч.

Он заглянул ей за плечо. Оливии нигде не было.

— Разумеется.

— Не льсти себе.

— Поздно.

Эйвери закатила глаза. Но не ушла.

— Ты занят? — спросила она.

Тон изменился. Коул сразу это услышал.

— Что случилось?

— Я открыла ссылку.

Всё внутри него мгновенно собралось.

— Одна?

— Да.

— Эйвери.

— Не начинай. Я не умерла.

— Это твой критерий удачных решений?

— Сегодня — да.

Коул посмотрел в сторону раздевалки. Команда уже уходила внутрь.

— Дай пять минут.

— Я подожду снаружи.

Он хотел сказать, чтобы она ждала здесь, где много людей. Не сказал. Прогресс. Через четыре минуты Коул вышел из раздевалки в чистой футболке и тёмной толстовке. Волосы после душа были мокрыми, спортивная сумка висела на плече. Эйвери ждала у стеклянных дверей. На улице уже стемнело.

Они вышли к боковой дорожке возле комплекса. Шум из зала остался за стенами и сразу стал глухим.

— Покажи, — сказал Коул.

Она протянула телефон. На экране был скриншот старого поста. Фотография — размытый кадр из видео. Эйвери в профиль. Её лицо почти невозможно рассмотреть. Под снимком несколько строк текста. Коул прочитал только первые две.

«Она думает, что может уехать и всё забыть».

Ниже:

«Спросите Эйвери Морган, что произошло до начала записи».

Он перестал читать.

— Это было в том паблике?

— Да.

— Кто автор?

— Удалённый аккаунт.

Коул вернул ей телефон.

— Там есть дата.

— За два дня до того, как я забрала документы.

Он кивнул. Эйвери смотрела куда-то через парковку.

— Прочитай последнее предложение.

— Я видел достаточно.

— Коул.

Он снова взял телефон. Внизу поста была ещё одна строка.

«Новое место не сделает тебя другим человеком».

Коул почувствовал холод. Почти те же слова. То самое письмо, которое пришло ей на лекции:

«Новое место тебя не изменит».

Он поднял глаза. Эйвери уже смотрела на него.

— Это один человек, — сказал Коул.

— Или кто-то копирует старый пост.

— Разница небольшая.

— Есть разница.

— Для тебя?

Она резко выдохнула.

— Для полиции. Для Миллера. Для того, что мы вообще

можем доказать.

Мы. Коул заметил это слово. Не стал комментировать.

— Отправим ему сейчас.

Эйвери кивнула. Они стояли рядом, пока она пересылала скриншот Миллеру. Когда сообщение ушло, плечи Эйвери немного опустились.

— Я ненавижу это, — сказала она.

— Знаю.

— Нет. Не сообщения.

Коул ждал.

— То, что я всё время думаю, кто знает. Кто видел. Кто смотрит на меня и вспоминает ту запись.

— Я её не видел.

— Пока.

— И не посмотрю, если ты не захочешь.

Она усмехнулась без веселья.

— Ты даже не знаешь, что там.

— Мне достаточно знать, что там нет начала.

Эйвери замолчала. Ветер сдвинул прядь волос ей на лицо. Она убрала её за ухо.

— Ты правда мне веришь?

Вопрос был тихим. Непохожим на неё. Коул ответил сразу.

— Да.

— Почему?

Он мог сказать: потому что знаю тебя. Уже говорил. Тогда

она не поверила. Поэтому Коул выбрал другое.

— Потому что видел, как ты врёшь.

Эйвери моргнула.

— Очень романтично.

— Я серьёзно. Когда ты врёшь, ты смотришь человеку прямо в глаза. Слишком долго. Будто хочешь заставить его первым отвернуться.

— И?

— Сейчас ты не пытаешься меня убедить.

Она посмотрела на него. На этот раз действительно недолго.

— Ненавижу, что ты замечаешь такие вещи.

— Это взаимно.

— Что именно ты ненавидишь?

Коул сделал шаг ближе.

— То, что ты замечаешь, когда я смотрю на тебя.

Эйвери замерла. Между ними осталось совсем немного воздуха. После матча тело всё ещё гудело от усталости, но сердце почему-то решило, что именно сейчас ему нужно ускориться. Сбитый ритм. Снова. Эйвери опустила взгляд на его рот и тут же подняла обратно.

— Ты постоянно на меня смотришь, Хейз.

— Вот видишь.

— Это не комплимент.

— Я и не говорил, что умею делать комплименты.

— Весь кампус с тобой не согласится.

— Весь кампус не знает меня с девяти лет.

— С восьми.

— Ты была ужасной уже тогда. Годы сливаются.

Она тихо рассмеялась. Коул улыбнулся. И на несколько секунд всё действительно стало нормальным. Пока двери комплекса не распахнулись.

— Вот вы где.

Ванесса спускалась по ступеням, набрасывая на плечи светлый плащ. За ней шли несколько студентов. Она улыбнулась Коулу, потом перевела взгляд на Эйвери.

— Я уже решила, что капитан сбежал после победы.

— Почти, — сказал Коул.

— Через час у меня. Вы оба идёте?

Эйвери открыла рот.

— Мы идём, — раздался голос Оливии.

Она появилась у дверей рядом с Дэмианом. Эйвери повернулась к подруге.

— Когда это мы решили?

— Примерно три секунды назад.

— Очень демократично.

— Я учитывала твои интересы.

— Какие?

Оливия посмотрела на Коула.

— Все.

Эйвери закрыла глаза. Дэмиан кашлянул, явно пряча смех. Ванесса улыбнулась.

— Тогда договорились. Адрес у Оливии.

Она коснулась руки Коула.

— И не исчезай в этот раз.

Коул отступил на полшага, будто просто поправлял ремень сумки.

— Посмотрим.

Когда Ванесса ушла, Эйвери посмотрела на него.

— «Посмотрим»?

— Что?

— Очень загадочно.

— Тебя это волнует?

— Абсолютно нет.

— Убедительно.

Она толкнула его ладонью в грудь. Коул поймал её запястье. Всего на секунду. Точно так же, как той ночью в комнате. Эйвери не отдёрнула руку сразу. И Коул снова почувствовал это. Сбой. Крошечную паузу между ударами сердца, после которой всё начинало работать быстрее. Он отпустил её первым.

— Увидимся через час, Морган.

— Не командуй мной.

— Даже не мечтал.

Она ушла вместе с Оливией. Дэмиан задержался рядом.

— Ничего не скажу.

— Отлично.

— Вообще ничего.

— Блейк.

— Даже про ритм.

Коул посмотрел на него. Дэмиан ухмыльнулся и поднял руки.

— Молчу.

Телефон в кармане завибрировал. Коул достал его, ожидая увидеть сообщение от команды или Ванессы. Номер был неизвестным. Внутри — фотография. Эйвери на трибуне во время матча. Снятая сверху и немного сбоку. Она смотрела вниз, на площадку. На него. Под фотографией была одна строка.

«Не делай из себя героя, Хейз. Ты не знаешь, кого защищаешь».

Коул перестал слышать шум вокруг. Он увеличил снимок. Угол. Высота. Ряд. Фотограф находился в зале. Сегодня. Всего несколько минут назад. Коул поднял голову к трибунам за стеклянными дверями. Там всё ещё двигались люди. Смеялись. Спускались по ступеням. Собирали вещи. Сотни лиц. И кто-то из них смотрел на Эйвери. Коул сжал телефон.

На этот раз сообщение пришло не ей. Ему.

Конец главы 4

Глава 5

ГЛАВА 5

СРЕДИ ЧУЖИХ ЛИЦ

Эйвери



Эйвери ненавидела вечеринки ещё до того, как неизвестный человек начал присылать ей фотографии издалека.

Теперь у неё появилась уважительная причина.

— Ты смотришь на эту футболку уже три минуты, — сказала Оливия из-за спины. — Если продолжишь, она сама откажется идти.

Эйвери посмотрела на своё отражение. Чёрная футболка. Тёмные джинсы. Волосы распущены и падают мягкими волнами до плеч. Ничего особенного. Именно так ей и хотелось.

— Я всё ещё могу остаться.

Оливия, сидевшая на краю кровати, застегнула серьгу и подняла бровь.

— Можешь.

Эйвери обернулась.

— И всё? Ни лекции о том, что мне нужно жить полной жизнью?

— Я берегу лекции для людей, которые их слушают.

— Очень мудро.

— Но если ты останешься только потому, что какой-то

псих решил командовать твоей жизнью, я буду раздражена.

Эйвери опустила взгляд на телефон. После разговора у спортивного комплекса новых сообщений не было. Миллер подтвердил получение старого поста и написал, что добавит его к материалам. Всё выглядело почти правильно. Официально. Контролируемо.

Только внутри никакого контроля не было.

Перед глазами снова всплыла строка из старой публикации: «Новое место не сделает тебя другим человеком».

Почти те же слова пришли ей на лекции.

Почти.

— Я не из-за него хочу остаться, — сказала она.

— Конечно.

— И не из-за Коула.

Оливия улыбнулась.

— А вот это я вообще не спрашивала.

Эйвери взяла с кровати подушку и бросила в неё. Оливия поймала её обеими руками.

— Ты невозможна.

— Зато наблюдательна.

В дверь постучали.

Три коротких удара.

Эйвери замерла раньше, чем успела себя остановить.

Оливия заметила.

— Я открою.

— Не надо.

Эйвери сама подошла к двери и посмотрела в глазок.

Коул стоял в коридоре рядом с Дэмианом. На нём были тёмные джинсы, чёрная футболка и лёгкая куртка. Волосы после душа уже почти высохли, но несколько прядей всё ещё падали на лоб. Дэмиан держал ключи от машины и что-то говорил, пока Коул смотрел прямо на дверь.

Будто знал, что она наблюдает.

Эйвери открыла.

— Вы рано.

— На две минуты, — сказал Дэмиан. — Хейз считает это личной победой.

Коул не ответил.

Вот это было странно.

Его взгляд быстро прошёлся по лицу Эйвери, затем по комнате за её плечом.

— Можно тебя на секунду?

Оливия перестала улыбаться.

Эйвери почувствовала, как что-то тяжёлое опустилось под рёбрами.

— Что случилось?

— Покажу.

Он не попытался войти. Остался в коридоре.

Эйвери вышла и прикрыла дверь. Дэмиан без просьбы отошёл к окну в конце этажа, оставив их вдвоём.

Коул достал телефон.

— Это пришло после того, как вы ушли.

На экране была фотография.

Эйвери узнала себя мгновенно.

Трибуны. Матч. Она сидела между Оливией и каким-то студентом в красной толстовке, которого даже не помнила. Голова чуть наклонена, взгляд направлен вниз, на площадку.

На Коула.

Фотография была сделана сверху и сбоку. Не издалека. Несколько рядов.

Под ней одна строка:

«Не делай из себя героя, Хейз. Ты не знаешь, кого защищаешь».

Эйвери перечитала дважды.

— Тебе?

— Да.

— С того же номера?

— Нет. Другой.

Она подняла глаза.

— Почему ты не показал сразу?

— Ты уже ушла. Я хотел сначала отправить Миллеру.

— И?

— Отправил. Потом приехал сюда.

Эйвери вернула ему телефон.

— Значит, он был в зале.

— Или она.

— Неважно.

— Важно, если мы пытаемся понять, кого искать.

Мы.

Она почти усмехнулась. Слово снова возникло между ними, и на этот раз произнёс его Коул.

— Ты ведь сейчас скажешь, что на вечеринку мы не едем.

Он помолчал.

— Нет.

Эйвери нахмурилась.

— Нет?

— Ты сама решишь.

— Кто ты и что сделал с Коулом Хейзом?

Уголок его рта дрогнул, но глаза остались серьёзными.

— Я могу сказать, что мне это не нравится. Могу попросить тебя не отходить одной. Но запирать тебя в комнате не буду.

Эйвери скрестила руки.

— Впечатляет.

— Мне тоже тяжело.

Она всё-таки улыбнулась.

Напряжение не исчезло. Просто стало переносимее.

— Я еду, — сказала Эйвери.

Коул кивнул.

— Хорошо.

— И ты не будешь ходить за мной весь вечер.

— Не буду.

— Хейз.

— Я постараюсь не делать это заметно.

— Это не то, что я сказала.

— Я знаю.

* * *

Ванесса жила в двухэтажном доме в десяти минутах от кампуса. Формально дом принадлежал её старшей сестре, которая работала в другом штате и приезжала раз в несколько месяцев. Неформально он, судя по количеству людей внутри, принадлежал половине университета.

Музыку было слышно ещё с улицы.

У крыльца стояли машины, на ступенях сидели студенты, а из открытой двери вырывался тёплый свет и смех.

Эйвери остановилась у калитки.

Коул, шедший рядом, тоже остановился.

— Передумала?

— Оцениваю вероятность того, что внутри есть пожарный выход.

— Два.

— Откуда ты знаешь?

— Был здесь раньше.

Конечно, был.

Глупая мысль неприятно кольнула сильнее, чем должна была.

Эйвери посмотрела на него.

— Часто?

Коул понял вопрос слишком быстро.

— Нет.

— Я ничего не спрашивала.

— Именно поэтому ответил.

Перед ними Дэмиан открыл дверь и пропустил Оливию вперёд.

— После вас.

Она сделала маленький реверанс.

— Наконец-то правильное воспитание.

— Не привыкай.

Эйвери прошла следом и сразу пожалела, что не осталась у калитки.

Слишком много людей.

Слишком много голосов.

Слишком много телефонов в руках.

Она заметила это только теперь. Раньше телефон на вечеринке был просто телефоном. Сейчас каждый объектив казался направленным чуть ближе, чем нужно.

Коул не коснулся её, но оказался на полшага ближе.

Эйвери почувствовала это и тихо сказала:

— Не начинай.

— Я ничего не сделал.

— Ты стал шире.

— Это невозможно.

— Ты понял, о чём я.

— Возможно, я просто отлично выгляжу после победы.

— Вот. Теперь узнаю тебя.

Ванесса появилась из гостиной почти сразу. На ней были

чёрные брюки и бордовый шёлковый топ, волосы собраны в гладкий хвост. Она выглядела так, будто даже домашняя вечеринка должна была пройти у неё собеседование.

— Вы пришли.

Она обняла Оливию коротко, Дэмиану махнула рукой, а возле Коула задержалась.

— Я уже не верила.

— Ошибка новичка, — сказал он.

Ванесса улыбнулась и только потом посмотрела на Эйвери.

— Рада, что ты тоже пришла.

— Пока рано радоваться. Я ещё могу сбежать через один из двух пожарных выходов.

Ванесса рассмеялась.

— Он уже провёл инструктаж?

— К сожалению, нет. Это была бы его любимая часть вечера.

Коул вздохнул.

— Я найду Дэмиана.

— Он в трёх метрах от тебя, — сказала Эйвери.

— Значит, поиски обещают быть успешными.

Он ушёл в сторону кухни.

Ванесса проследила за ним взглядом.

— Он сегодня странный.

Эйвери напряглась.

— После игры устал.

— Коул после игр обычно громче половины команды.

Эйвери ничего не ответила.

Ванесса не стала спрашивать. Только указала в сторону гостиной.

— Напитки на кухне, еда в столовой. Наверх лучше не ходить — там комнаты. И если кто-то разобьёт ещё одну вазу, я начну брать залог на входе.

— Убедительная система.

— Я стараюсь.

— Ванесса, ты собираешься прятать Дэмиана весь вечер?

Женский голос прозвучал совсем рядом — сладко и недовольно одновременно.

К ним подошла девушка с безупречной укладкой и таким уверенным выражением лица, будто в этом доме ей принадлежало не меньше, чем хозяйке. Она почти не задержала взгляд на Эйвери, скользнула по Оливии — и сразу остановилась на Дэмиане.

— Ильсина, — сказала Ванесса с едва заметным предупреждением в голосе. — Это Эйвери и Оливия.

— Привет, — бросила Ильсина, уже проходя мимо них.

Она остановилась перед Дэмианом и легко взяла его под руку.

— Ты всё-таки пришёл. Я тебе писала.

Дэмиан посмотрел сначала на её пальцы на своём предплечье, потом ей в лицо.

— Видел.

— И не ответил.

— Тоже видел.

Ильсина улыбнулась так, будто отказ существовал только для людей, которые недостаточно старались.

— Пойдём. Я заняла нам место в гостиной.

Дэмиан спокойно высвободил руку.

— У меня уже есть планы.

Его взгляд скользнул к Оливии.

Ильсина проследила за ним и впервые посмотрела на неё по-настоящему.

— А-а. Понятно.

Оливия поправила очки.

— Если тебе правда понятно, объясни и мне. Я пока только собиралась посмотреть, как он проиграет в настольный футбол.

— Дэмиан не проигрывает.

— Тогда вечер обещает быть образовательным.

Уголок рта Дэмиана дёрнулся.

Ильсина заметила это. Её улыбка осталась на месте, но глаза похолодели.

— Ещё увидимся, — сказала она Оливии.

— Звучит угрожающе.

— Оливия, — тихо предупредила Эйвери, хотя сама едва удержалась от улыбки.

Ванесса устало выдохнула, будто подобные сцены уже давно входили в программу её вечеринок.

— Не обращайтесь внимания. Ильсина считает, что слово «нет» — это начало торга.

— Я всё слышу, — отозвалась та, уже отходя.

— На это и был расчёт, — сказала Ванесса.

Оливия уже тянула Эйвери за руку.

— Пойдём. Я хочу увидеть, как Дэмиан проигрывает людям в настольный футбол.

— Я не проигрываю, — раздалось из кухни.

— Тем интереснее.

Через пятнадцать минут Эйвери почти удалось расслабиться.

Почти.

Оливия спорила с Дэмианом возле стола, доказывая, что он передвинул фигурку рукой. Дэмиан утверждал, что это была «тактическая корректировка оборудования». Кто-то из команды Коула смеялся так громко, что перекрывал музыку.

Ильсина уже дважды подходила к Дэмиану за последние десять минут. Сначала предложила принести ему напиток. Потом сообщила, что «все» ждут его в гостиной, хотя никто, кроме неё, кажется, об этом не знал.

В третий раз она просто положила ладонь ему на плечо.

— Дэмиан, ты обещал мне танец.

— Я сказал «посмотрим».

— Это почти одно и то же.

— Только если очень хочется.

Оливия с такой силой отправила мяч по столу, что тот уда-

рился о бортик.

Дэмиан посмотрел на неё.

— Агрессивная стратегия.

— Тактическая корректировка оборудования, — невинно напомнила она его собственные слова.

Ильсина перевела взгляд с него на Оливию и поджала губы.

Эйвери решила, что между этими троими ей совершенно точно не стоит становиться.

Эйвери стояла у кухонной стойки со стаканом газировки и впервые за весь вечер не смотрела на вход.

— Морган?

Она обернулась.

Итан улыбнулся ей, протискиваясь между двумя студентами.

— Я думал, ты избегаешь людей после пары.

— Только преподавателей.

— Разумно.

Он был в светлой рубашке с закатанными рукавами и выглядел так же спокойно, как в тот вечер, когда помогал ей таскать коробки. Никаких загадок. Никаких взглядов, которые она помнила с восьми лет.

Просто Итан.

Это должно было успокаивать.

— Как устроилась? — спросил он.

— Пока общежитие не выгнало меня за плохой характер.

— Значит, времени ещё много.

Он коснулся её локтя, когда мимо протиснулся парень с тарелкой. Обычный жест. Эйвери даже не подумала бы о нём, если бы в этот момент не увидела Коула.

Он стоял у дверного проёма.

Разговаривал с кем-то из команды.

И смотрел прямо на руку Итана.

Эйвери медленно подняла бровь.

Коул перевёл взгляд на её лицо.

Она едва заметно улыбнулась.

Его челюсть напряглась.

Вот теперь вечер становился интереснее.

— Ты с ним знакома? — спросил Итан, проследив направление её взгляда.

— К сожалению, с детства.

— Коул Хейз?

— Не произноси это так восхищённо. Он почувствует.

Итан рассмеялся.

Коул снова отвернулся к своему собеседнику.

И не подошёл.

Эйвери неожиданно стало стыдно.

Ещё неделю назад она бы специально продолжила разговор только ради того, чтобы вывести его из себя. Сейчас это почему-то показалось дешёвым.

— Я найду Оливию, — сказала она.

— Увидимся на паре?

— Если переживём выходные.

Она отошла.

Коул появился рядом через несколько секунд.

— Ты преследуешь меня.

— Я иду к холодильнику.

— Он в другой стороне.

Коул посмотрел через плечо.

— Чёрт.

Эйвери рассмеялась.

— Как ты вообще капитаном стал?

— Красивые глаза. Ты сама говорила.

— Оливия говорила.

— А ты не спорила.

Она остановилась.

— Ты подслушивал?

— Я талантлив во многих вещах.

— Скромность среди них явно не числится.

Коул улыбнулся, но через секунду снова оглядел комнату.

Эйвери заметила.

— Ты обещал.

— Что?

— Не ходить за мной.

— Я не хожу за тобой.

— Ты следишь за каждым человеком, который ко мне подходит.

Его взгляд вернулся к ней.

— Не за каждым.

— Только за Итаном?

— Он слишком часто оказывается рядом.

— Это называется социальная жизнь.

— Не уверен. Никогда не пробовал.

Эйвери покачала головой и направилась в сторону задней двери.

— Мне нужен воздух.

Коул не пошёл за ней.

Она заметила это ещё до того, как успела решить, рада ли.

На заднем крыльце было прохладно. Музыка за дверью превратилась в глухой ритм, из сада тянуло влажной землёй. По деревянным перилам блестели капли после дневного дождя.

Эйвери обхватила себя руками.

Дверь открылась через минуту.

— Если скажешь, что случайно искал холодильник, я столкну тебя с крыльца.

Коул вышел и закрыл дверь.

— Ванесса сказала, что ты здесь.

— Предательница.

Он встал у противоположного края перил, оставив между ними расстояние.

— Я могу уйти.

Эйвери посмотрела на него.

Раньше он бы не спросил.

Раньше он вообще редко оставлял ей пространство, если считал себя правым.

— Останься.

Коул кивнул.

Несколько секунд они слушали шум внутри.

— Я не хочу, чтобы ты весь вечер искал человека с телефоном, — сказала Эйвери.

— Почти у всех телефоны.

— Именно.

— Я знаю.

— Тогда перестань смотреть.

Коул опустил взгляд на свои руки, потом снова на неё.

— Я смотрю не на тебя.

— Очень лестно.

— Я смотрю, кто смотрит на тебя.

Шутка, уже готовая сорваться с языка, исчезла.

Эйвери отвернулась к саду.

— От этого не легче.

— Мне тоже.

— Ты всегда можешь просто уйти.

— Могу.

— Но не уйдёшь.

— Нет.

Она повернулась.

— Почему?

Коул усмехнулся без веселья.

— Мы уже проходили эту часть.

— Я хочу услышать ещё раз.

— Зачем?

— Может, тебе полезно иногда говорить нормальные вещи вслух.

Он сделал шаг ближе.

— А тебе полезно иногда не превращать всё в шутку.

— Не меняй тему.

— Это ты её меняешь последние десять лет.

Эйвери прищурилась.

— Мне было десять.

— Восемь. Ты недавно уточнила.

Она не удержалась и улыбнулась.

Коул подошёл ещё на полшага. Теперь между ними оставалось меньше метра.

Не как в ванной.

Не как после матча.

На этот раз никто не был напуган. По крайней мере, не той причиной.

Эйвери заметила родинку на его правой скуле. Тонкую влажную прядь у виска. То, как его взгляд на секунду опустился к её губам.

Сердце предательски ускорилося.

— Ты опять смотришь, — сказала она.

— А ты опять заметила.

— Это потому, что ты делаешь это слишком очевидно.

— Могу закрыть глаза.

— Тогда врежешься во что-нибудь.

— Рискну.

Он не закрыл.

Эйвери тоже не отвела взгляд.

Дверь за его спиной распахнулась.

— Я не хотел мешать, — сказал Дэмиан.

Пауза.

— Ладно, хотел.

Коул даже не повернулся.

— Уйди.

— Ванесса ищет тебя. Команда хочет общее фото.

— Пусть сфотографируются без меня.

— Капитан без команды. Очень концептуально.

Эйвери отступила первой.

— Иди. Я сейчас вернусь.

Коул посмотрел на неё дольше, чем нужно.

— Точно?

— Хейз.

— Хорошо.

Он ушёл вместе с Дэмианом.

Эйвери осталась на крыльце ещё на несколько секунд.

Холодный воздух больше не помогал.

Телефон в заднем кармане завибрировал.

Она достала его без тревоги.

И сразу перестала дышать.

Неизвестный номер.

Фотография загрузилась первой.

Крыльцо.

Она и Коул стояли друг напротив друга. Он чуть наклонился к ней. Эйвери смотрела на него снизу вверх.

Снимок был сделан через стекло.

Сверху.

Из окна второго этажа.

Под фотографией стояло:

«Он всё равно не успеет».

Эйвери медленно подняла голову.

На втором этаже горели три окна.

В левом мелькнула тень.

Она рванула дверь на себя.

Внутри музыка ударила по ушам. Кто-то смеялся, кто-то кричал результат игры, в гостиной вспыхнула камера телефона.

Эйвери протискивалась между людьми, не останавливаясь.

Лестница была у стены за столовой.

Наверх, как сказала Ванесса, ходить было нельзя.

Сейчас Эйвери было всё равно.

Она поднялась на несколько ступеней.

— Эйвери.

Голос Коула раздался снизу.

Она обернулась.

Он увидел её лицо и перестал улыбаться.

— Что?

Эйвери показала телефон.

Коул прочитал сообщение на ходу и поднялся к ней.

— Где?

— С крыльца. Фотографировали из окна наверху.

— Какого?

— Левого.

К ним подошёл Дэмиан. Через секунду появилась Ванесса.

— Что происходит?

Коул показал ей экран.

Цвет исчез с лица Ванессы.

— Наверху никого не должно быть.

— Какая комната? — спросил Коул.

— Гостевая. В конце коридора.

Они поднялись вместе.

На втором этаже музыка звучала глуше. Коридор был почти тёмным, только полосы света из лестничного проёма ложились на пол.

Первая дверь закрыта. Вторая тоже.

Последняя была приоткрыта.

Коул остановился перед ней.

— Останься здесь.

Эйвери посмотрела на него.

Он закрыл глаза на секунду.

— Пожалуйста.

— Так лучше.

Дэмиан толкнул дверь.

Комната была пустой.

Кровать застелена. На кресле лежал сложенный плед. Окно открыто на несколько сантиметров, и белая занавеска двигалась от ветра.

Коул подошёл к нему и посмотрел вниз.

Оттуда прекрасно было видно крыльцо.

— Чёрт, — тихо сказал Дэмиан.

Ванесса стояла у двери, прижав пальцы ко рту.

— Я закрывала окно утром.

— Кто знает, что здесь можно подняться? — спросил Коул.

— Все, кто раньше был у меня. Но двери обычно закрыты.

Эйвери вошла в комнату.

— Обычно?

Ванесса посмотрела на ручку.

— Замок заедает.

Коул развернулся.

— Миллеру звоним сейчас.

— Да, — сказала Эйвери.

Никакого спора.

Это напугало её сильнее, чем собственное согласие.

Она открыла переписку с Миллером, прикрепила снимок и уже собиралась набрать номер, когда телефон снова завиб-

рировал.

Ещё одно сообщение.

На этот раз без фотографии.

Только текст.

«Ты правда думаешь, что всё началось с видео?»

Комната исчезла.

На одну короткую секунду Эйвери снова увидела другой коридор.

Не этот дом.

Другой колледж.

Красный свет таблички EXIT.

Чью-то ладонь на металлической двери.

Свой телефон на полу экраном вниз.

И голос, произносящий её имя так тихо, будто никто больше не должен был слышать.

— Эйв?

Голос Коула вернул её обратно.

Он стоял совсем рядом, но не касался.

— Что это значит?

Эйвери посмотрела на сообщение.

Потом на него.

В горле стало сухо.

Она знала только одно.

Эти слова не были взяты из старого поста.

Их не мог придумать человек, который видел только видео.

— Я не знаю, — сказала Эйвери.

И впервые за долгое время услышала собственную ложь так отчётливо, как будто её произнёс кто-то другой.

Конец главы 5

Глава 6

ГЛАВА 6

УЛЫБКИ С ОСТРЫМИ КРАЯМИ

Коул



Коул знал, когда Эйвери врёт.

В детстве у неё дёргалась левая бровь. В четырнадцать она начинала говорить слишком быстро. Сейчас ничего из этого не осталось.

Она просто смотрела ему в глаза и произносила:

— Я не знаю.

Спокойно.

Почти убедительно.

Если бы он не знал её большую часть жизни, возможно, поверил бы.

Телефон в её руке снова погас. На экране исчезла фраза: «Ты правда думаешь, что всё началось с видео?»

Коул перевёл взгляд на приоткрытое окно.

Снизу доносилась музыка, глухая и далёкая. Белая занавеска шевелилась от холодного воздуха. Дэмиан стоял у двери, проверяя коридор, а Ванесса всё ещё выглядела так, будто кто-то только что сообщил ей о пожаре.

— Миллер едет? — спросил Коул.

Эйвери кивнула.

— Сказал ничего не трогать.

— Хорошо.

Она коротко посмотрела на него.

Наверное, ждала следующего вопроса.

Что это значит?

Что было до видео?

Почему при словах неизвестного у неё на секунду стало такое лицо, словно она снова оказалась в другом месте?

Коул не спросил.

Не потому, что не хотел.

Потому что прошлой ночью обещал ей не вырывать ответы силой.

И собирался хотя бы раз в жизни сдержать обещание с первой попытки.

— Я спущусь и закрою двери, — сказал Дэмиан. — Пока половина народа не решила, что полиция на вечеринке — новый формат развлечения.

— Я с тобой, — быстро сказала Ванесса.

Она уже развернулась, когда Эйвери произнесла:

— Ванесса.

Та остановилась.

— Кто был наверху сегодня?

— Никто.

— Ты уверена?

— Я сказала же: комнаты закрыты.

Эйвери посмотрела на замок.

Коул тоже.

Язычок двери едва держался в пазу. Чтобы открыть её, не требовалось ни ключа, ни таланта взломщика.

— Замок заедает, — напомнила Эйвери.

Ванесса медленно сжала губы.

— И что ты хочешь от меня услышать?

Тон изменился.

Совсем чуть-чуть.

Но Коул заметил.

Эйвери тоже.

— Ничего, — ответила она. — Я просто спрашиваю.

— Тогда не смотри на меня так, будто я должна составлять список гостей по минутам.

— Ванесса, — сказал Коул.

Она повернулась к нему.

— Что?

— Она не обвиняет тебя.

— Пока.

Слово упало между ними слишком резко.

Дэмиан посмотрел на него.

Коул успел заметить этот взгляд: не сейчас.

Правильный совет.

Раздражение всё равно поднялось мгновенно.

— Миллер разберётся, — сказал он. — Просто никого не выпускай, пока он не приедет.

Ванесса усмехнулась.

— Конечно, капитан.

И вышла.

Эйвери смотрела ей вслед.

— Она всегда такая?

— Какая?

— Будто каждую фразу сначала заворачивает в шёлк, а потом вставляет внутрь лезвие.

Дэмиан хмыкнул.

— Очень точное описание.

Коул провёл ладонью по затылку.

— Когда ей не нравится ситуация — да.

— А ситуация сейчас я?

Он посмотрел на Эйвери.

— Ситуация сейчас человек, который залез на второй этаж и фотографировал нас.

— Красиво ушёл от ответа.

— Я тренировался.

Она почти улыбнулась.

Почти.

Потом снова посмотрела на телефон.

Коул ненавидел человека по ту сторону этих сообщений сильнее с каждой минутой.

Но ещё сильнее ненавидел то, как Эйвери сжималась внутри себя, каждый раз когда приходило новое.

Не физически.

Наоборот.

Плечи расправлялись. Подбородок поднимался. Голос становился ровнее.

Она превращалась в броню.

И никто, кроме него, кажется, не замечал, сколько усилий ей это стоило.

* * *

Миллер приехал через двенадцать минут вместе с сотрудницей кампусной безопасности.

За эти двенадцать минут вечеринка умерла.

Музыку выключили. Люди столпились в гостиной, кто-то шептался, кто-то демонстративно проверял телефон. Двери закрыли. Дэмиан стоял у заднего выхода, один из парней команды — у переднего.

Коул остался рядом с Эйвери.

Не вплотную.

Просто достаточно близко, чтобы она знала: если захочет, ему не придётся звать дважды.

Миллер поднялся наверх, осмотрел комнату, окно и дверную ручку. Потом попросил Ванессу перечислить тех, кто точно бывал в доме раньше.

Список получился длинным.

Очень длинным.

— Здесь были человек сорок, — сказала Ванесса, стоя посреди гостиной. — Вы серьёзно собираетесь опрашивать всех?

— Если понадобится, — ответил Миллер.

— Из-за фотографии?

Эйвери замерла.

Коул повернул голову.

Ванесса это увидела.

— Я не сказала, что это нормально, — добавила она. —

Но вы устроили блокировку дома так, будто кто-то вооружён.

— Человек наблюдал за вашей гостьей из закрытой части дома, — спокойно сказал Миллер. — И отправлял ей угрозы до этого. Мы не будем относиться к этому как к шутке.

— Ясно.

По выражению Ванессы было видно: не ясно.

Или не устраивает.

Из коридора появился Итан. Он выглядел серьёзнее, чем несколько минут назад.

— Мне можно уйти? У меня машина у соседнего дома.

— Пока нет, — ответил Миллер.

Кто-то застонал.

И тогда из кухни раздался голос Ильсины:

— Великолепно. Пришла на вечеринку, а попала на допрос из-за чужой драмы.

Оливия медленно повернула голову.

Дэмиан — тоже.

Ильсина стояла в дверном проёме со стаканом в руке. Безупречная укладка не сдвинулась ни на волос. Выражение лица было скучающим.

— Можешь не переживать, — сказала Оливия. — Главная

роль тебе всё равно не досталась.

Несколько человек рядом прыснули.

Ильсина посмотрела на неё.

— Я хотя бы не пытаюсь получить её, цепляясь за чужую компанию.

Дэмиан выпрямился.

Оливия сняла очки, протёрла край свитера и снова надела.

— Прости, это ты сейчас про меня или репетируешь речь перед зеркалом?

— Оливия, — тихо произнесла Эйвери.

— Нет, мне интересно.

Ильсина шагнула ближе.

— Тогда объясню проще. Дэмиан вежливый. Иногда девушки принимают это за интерес.

— Иногда девушки принимают отсутствие ответа на сообщения за флирт.

В комнате стало заметно тише.

Коул скосил взгляд на Дэмиана.

Тот закрыл глаза.

Всего на секунду.

— Это уже смешно, — сказала Ильсина.

— Согласна. Особенно после третьего «пойдём потанцуем».

— Я хотя бы могу его позвать.

— Можешь. Результат мы все видели.

Дэмиан кашлянул.

— Я всё ещё здесь.

— Именно, — одновременно сказали обе.

Коул чуть не рассмеялся.

Не время.

Совсем не время.

Ильсина перевела взгляд на Дэмиана.

— Ты позволишь ей так со мной разговаривать?

— Я не выдаю разрешения взрослым людям разговаривать.

— Очень удобно.

— Ильсина, хватит.

В его голосе исчезла привычная ленца.

Она застыла.

— Что?

— Хватит.

— Ты серьёзно встаёшь на её сторону?

Дэмиан посмотрел на Оливию, потом снова на Ильсину.

— Я встаю на сторону человека, которого ты без причины пытаешься унижить.

— Без причины?

Ильсина усмехнулась.

— Она весь вечер висит рядом с тобой.

— Я весь вечер сам рядом с ней.

Оливия перестала улыбаться.

Ильсина тоже.

Вот теперь Дэмиан попал точно.

— Как мило, — протянула она. — Посмотрим, сколько это продлится.

— Не обязана.

— Думаешь, я буду бегать за тобой?

Дэмиан поднял бровь.

Оливия издала звук, подозрительно похожий на подавленный смех.

Ильсина покраснела.

— Пошёл ты.

— Вот теперь мы друг друга поняли.

Она резко развернулась и столкнулась плечом с Эйвери.

Не случайно.

Коул шагнул вперёд.

Эйвери уже удержала равновесие.

— Осторожнее, — сказал он.

Ильсина остановилась.

— Ой. Я не заметила.

— В следующий раз заметишь.

— Коул, — тихо сказала Эйвери.

Но было поздно.

Ванесса, всё это время стоявшая возле лестницы, холодно рассмеялась.

— Невероятно.

Коул посмотрел на неё.

— Что?

— Ничего. Просто Эйвери появилась здесь меньше неде-

ли назад, а вы уже все ведёте себя так, будто она центр вселенной.

Эйвери побледнела.

Совсем чуть-чуть.

Коул почувствовал, как внутри что-то оборвалось.

— Ванесса.

— Что? Я сказала неправду?

Она шагнула в гостиную.

Теперь не было ни приветливой хозяйки, ни идеальной улыбки.

— Вчера весь кампус обсуждал её видео. Сегодня из-за неё служба безопасности в моём доме. Ты отменяешь планы, Дэмиан играет телохранителя, Оливия готова кусаться на каждого, кто скажет что-то не то. Может, проблема не всегда вокруг неё. Может, проблема — она сама.

Наступила тишина.

Та самая, после которой слова уже нельзя забрать назад.

Эйвери смотрела на Ванессу.

Без выражения.

Это было хуже, чем если бы она разозлилась.

Коул сделал шаг.

— Закончила?

Ванесса перевела на него глаза.

— Нет.

— Тогда придётся.

— Ты даже не знаешь, что о ней говорят.

— Знаю достаточно.

— Правда?

Она усмехнулась.

— Про старый колледж тоже?

Эйвери дёрнулась.

Едва заметно.

Но Коул увидел.

— Откуда ты знаешь? — спросил он.

Ванесса пожала плечом.

— Люди разговаривают.

— Кто?

— Господи, Коул. Это был пост в студенческих чатах. Она не первая девушка, которая решила сменить колледж после скандала.

Слово «скандал» прозвучало нарочно громко.

Несколько человек в комнате переглянулись.

Эйвери медленно опустила телефон.

— Продолжай, — сказала она.

Коул повернулся к ней.

— Эйв.

— Нет. Мне интересно, что ещё она знает.

Ванесса улыбнулась.

И вот теперь Коул впервые увидел в ней то, о чём Эйвери сказала наверху.

Шёлк.

И лезвие.

— Я знаю, что вокруг тебя всегда слишком много шума,
— произнесла Ванесса. — И что Коул почему-то считает своим долгом спасти всё, что выглядит сломанным.

Коул почувствовал, как напрягся Дэмиан.

Оливия тихо выдохнула:

— Вот же...

Эйвери не моргнула.

— А ты, видимо, расстроена, что он не выбрал для спасения тебя.

Улыбка Ванессы исчезла.

Попадание.

— Не льсти себе.

— Я и не собиралась. Ты отлично справляешься сама.

— Девочки, — вмешался Миллер. — Сейчас не время.

— Полностью согласна, — сказала Ванесса. — Я вообще не понимаю, почему должна оправдываться в собственном доме.

Коул подошёл ближе.

— Ты не оправдываешься. Ты специально бьёшь туда, где больно.

— А ты опять защищаешь её.

— Да.

Ответ прозвучал раньше, чем он подумал.

Ванесса замерла.

Эйвери резко посмотрела на него.

Коул не отвёл глаз от Ванессы.

— Потому что ты ведёшь себя отвратительно.

На её лице что-то дрогнуло.

— После всего, что я...

— Не начинай.

— Конечно. Эйвери же рядом.

— Именно поэтому и не начинай.

Ванесса скрестила руки.

— Ты пожалеешь.

— Возможно.

— Когда поймёшь, что она тебе врёт, вспомни этот разговор.

Вот теперь удар пришёлся в него.

Потому что Ванесса не знала, насколько близко подошла к правде.

Эйвери действительно только что ему солгала.

И всё равно это ничего не меняло.

— Она сама решит, что мне рассказывать, — сказал Коул.

Эйвери смотрела на него так, будто не ожидала этих слов.

Если честно, он тоже.

Миллер закончил разговор с сотрудницей и поднял руку.

— Всё. У меня есть список. Те, кого я попрошу остаться, остаются. Остальные могут уезжать по одному после того, как оставят имя и номер.

По комнате прокатился шум.

Ванесса отвернулась.

Ильсина подошла к ней и что-то прошептала.

Обе посмотрели на Эйвери.

Не скрываясь.

Коул заметил.

Эйвери тоже.

— Пойдём отсюда, — сказала она.

* * *

На улице было холоднее, чем час назад.

Эйвери шла к машине быстро, не оглядываясь. Оливия держалась рядом. Дэмиан задержался у двери, оставляя номер Миллеру.

Коул догнал Эйвери у тротуара.

— Эйв.

— Не сейчас.

— Я не собираюсь спрашивать про сообщение.

Она остановилась.

— Тогда что?

— Ты в порядке?

Она рассмеялась.

Коротко.

Без веселья.

— Ты серьёзно?

— Да.

— Только что девушка, которая явно хочет тебя, объявила перед половиной вечеринки, что я ходячая катастрофа. Её подруга пыталась протаранить меня плечом. Кто-то фотографировал нас из окна. А человек из моего прошлого знает,

где я нахожусь. Я великолепно.

— Ванесса не...

— Не говори, что она тебя не хочет.

Коул закрыл рот.

Эйвери прищурилась.

— Ого. Даже великий Хейз знает, когда лучше промолчать.

— Я собирался сказать, что Ванесса не имеет права разговаривать с тобой так.

— Это тоже.

Она отвернулась.

— И не надо было вступаться.

— Почему?

— Потому что теперь она думает, что выиграла.

— Что именно?

— Получила подтверждение, что меня можно задеть.

Коул встал перед ней.

Не касаясь.

Просто заставив остановиться.

— Эйвери, она не выиграла ничего.

— Ты не понимаешь.

— Тогда объясни.

Она посмотрела ему в лицо.

Несколько секунд он был уверен, что сейчас она скажет.

Про старый коридор.

Про сообщение.

Про то, что было до видео.

Вместо этого Эйвери спросила:

— Ты правда считаешь меня сломанной?

Коул нахмурился.

— Что?

— Она сказала, что ты любишь спасать сломанные вещи.

— И ты решила услышать только эту часть?

— Ответь.

Он медленно выдохнул.

— Нет.

— Даже после всего?

— Особенно после всего.

Она молчала.

— Ты ужасно упрямая, — продолжил он. — Иногда принимаешь решения, от которых мне хочется удариться головой о стену. Врёшь, когда боишься. Делает вид, что тебе никто не нужен. И умеешь довести меня до бешенства одним поднятым бровью.

— Очень романтично.

— Я ещё не закончил.

— Это пугает.

Коул сделал полшага ближе.

— Но ты не сломанная.

Эйвери перестала улыбаться.

— И я не спасаю тебя.

— Тогда что ты делаешь?

Вопрос прозвучал тихо.

Он мог ответить десятком безопасных фраз.

Помогаю.

Разбираюсь.

Держу ситуацию под контролем.

Ни одна не была правдой.

— Остаюсь, — сказал Коул.

Она моргнула.

— Что?

— Ты в детстве постоянно пыталась выгнать меня из своего убежища. Я всё равно сидел снаружи.

— У тебя была патологическая неспособность понимать слово «уйди».

— Сейчас я понимаю.

Он посмотрел ей в глаза.

— Поэтому если скажешь — уйду.

Эйвери не сказала.

Между ними проехала машина, фары скользнули по её лицу и исчезли.

— Ненавижу, когда ты становишься нормальным, — проворчала она.

— Не привыкай.

— Постараюсь.

Позади хлопнула входная дверь.

Оливия вышла первой.

Дэмиан шёл следом, а за ним — Ильсина.

Коул тихо выругался.

— Дэмиан, подожди.

Ильсина схватила его за локоть.

Он остановился.

— Что?

— Ты правда уезжаешь с ними?

— Да.

— Из-за неё?

Она даже не посмотрела на Оливию, но указала взглядом достаточно ясно.

Дэмиан медленно освободил руку.

— Я уезжаю потому, что вечеринка закончилась.

— Не притворяйся.

— Я не притворяюсь.

— Она тебе даже не подходит.

Оливия замерла.

Дэмиан стал очень спокойным.

Плохой знак.

— А ты откуда знаешь?

— Я тебя знаю.

— Нет, Ильсина. Ты знаешь, как меня зовут, где я живу и что я не отвечаю на твои сообщения. Это не одно и то же.

Её лицо исказилось.

— Ты ещё прибежишь.

— Не рассчитывай.

— Когда она наскучит.

Оливия наконец вмешалась:

— Ты можешь хотя бы один разговор закончить без того, чтобы попытаться унижить женщину, которую считаешь соперницей?

Ильсина повернулась к ней.

— Соперницей?

Она рассмеялась.

— Милая, для этого тебе сначала нужно быть в той же лиге.

Оливия побледнела.

Дэмиан шагнул вперёд.

— Всё.

— Что «всё»?

— Больше не подходи к ней с этим.

Ильсина посмотрела на него, будто он ударил её.

— Ты мне угрожаешь?

— Я устанавливаю границу.

— Ради неё?

— Ради себя.

Это прозвучало ещё жёстче.

Ильсина стиснула зубы.

— Отлично.

Она перевела взгляд на Оливию.

— Наслаждайся, пока можешь. Дэмиан быстро теряет интерес.

— Ильсина, — сказал он.

Она уже уходила.

Каблуки отбивали злой ритм по дорожке.

Оливия смотрела ей вслед.

— Какая приятная девушка.

— Хочешь, я скажу, что она не всегда такая? — спросил

Дэмиан.

— А это будет правдой?

— Нет.

Оливия фыркнула.

Напряжение немного отпустило.

Коул открыл машину.

— Все внутрь.

— Капитан снова командует, — сказала Эйвери.

— Сейчас можно.

— Не уверена.

— Я водитель.

— Аргумент принят.

* * *

У общежития Оливия и Дэмиан задержались у входа.

Коул не спрашивал почему.

Дэмиан умел справляться с собой без инструкций.

Эйвери уже открыла дверь машины, когда телефон Коула завибрировал.

Неизвестный номер.

Сердце провалилось.

Он открыл сообщение.

Фотография.

Старый университетский коридор.

Качество было плохим, будто снимок сделали много лет назад на телефон. Серые стены. Полосы люминесцентного света. В дальнем конце — красная табличка EXIT.

Под ней металлическая дверь.

Коул перестал дышать.

Он видел этот коридор впервые.

Но несколько минут назад Эйвери смотрела на сообщение так, будто стояла именно там.

Под фотографией было написано:

«Спроси её, кто был по ту сторону двери».

— Коул?

Он поднял глаза.

Эйвери стояла рядом с машиной.

Она увидела его лицо.

Потом телефон.

— Что пришло?

Коул не ответил сразу.

Ему хотелось закрыть экран.

Сказать, что ничего.

Впервые сделать то, что она делала всё это время: спрятать неприятную правду, чтобы защитить другого человека от неё.

Но это была не защита.

Он уже понял.

Коул протянул ей телефон.

Эйвери посмотрела на фотографию.

И мир на её лице погас.

Совсем.

Она отступила на шаг.

— Эйв.

— Нет.

Одно слово.

Шёпотом.

Она подняла взгляд.

В её глазах больше не было злости.

Только страх.

Настоящий.

Тот, который она так старательно прятала от него с первого дня.

— Кто был за дверью? — тихо спросил Коул.

Эйвери сжала пальцы.

— Я сказала тебе, что не знаю.

— А я не спрашиваю, что означает сообщение.

Он показал на фотографию.

— Я спрашиваю, кто был за этой дверью.

Она молчала.

Слишком долго.

Потом в стеклянных дверях общежития отразился свет фар.

Эйвери резко обернулась.

На парковку въехала тёмная машина.

Остановилась.

Никто не вышел.

Через секунду телефон Коула снова завибрировал.

Ещё одно сообщение.

«Не заставляй её вспоминать».

Коул поднял голову.

Машина уже тронулась.

— Дэмиан! — крикнул он.

Тот обернулся.

Тёмный автомобиль свернул за угол и исчез.

Коул успел увидеть только последние две цифры номера.

Эйвери стояла рядом совершенно неподвижно.

— Он здесь, — прошептала она.

И впервые это прозвучало не как догадка.

Конец главы 6

Глава 7

ГЛАВА 7

НЕ ОГЛЯДЫВАЙСЯ

Эйвери



— Он здесь, — прошептала Эйвери.

Слова прозвучали тише, чем шум закрывающейся двери общежития, но Коул услышал.

Конечно услышал.

Он смотрел туда, где несколько секунд назад исчезла тёмная машина. Дэмиан уже спустился с крыльца и быстро шёл к парковке, одновременно набирая номер Миллера. Оливия застыла у стеклянных дверей.

Эйвери не двигалась.

Не потому, что боялась сделать шаг.

Потому что тело вдруг вспомнило раньше головы.

Холод металла под ладонью.

Красную табличку EXIT.

Чужой голос за дверью.

И собственное дыхание — слишком громкое, слишком частое.

— Эйв.

Коул не коснулся её. Просто встал так, чтобы перекрыть ей вид на дорогу.

— Посмотри на меня.

Она подняла глаза.

Никакой привычной усмешки. Никакого требования немедленно рассказать всё. Только напряжённое лицо и очень спокойный голос.

— Что тебе сейчас нужно?

Вопрос сбил сильнее любого приказа.

— Что?

— Не что произошло тогда. Не кто был за дверью. Сейчас. Что тебе нужно?

Эйвери сглотнула.

— Десять минут без вопросов.

— Хорошо.

— И чтобы ты не уезжал.

Он ответил не сразу.

Не потому, что сомневался. Скорее потому, что понял, сколько ей стоила эта просьба.

— Не уеду.

Дэмиан вернулся через минуту.

— Миллер поднял патруль. Камеры на въезде посмотрят, но надежды на номер немного. Я увидел только хвост машины и собственную выдающуюся реакцию в зеркале.

Оливия выдохнула.

— Ты сейчас серьёзно шутишь?

— Я всегда серьёзно отношусь к своему таланту.

Он сказал это легко, но глаза оставались холодными.

Дэмиан посмотрел на Эйвери и уже без улыбки добавил:

— Внутрь. Здесь мы им только красивый фон для следующей фотографии обеспечим.

Даже сейчас он умудрялся выглядеть так, будто ночная парковка была его территорией. Чёрная футболка под растёгнутой курткой обтягивала плечи, рукава были закатаны, на предплечье темнели линии татуировки. Две девушки у автомата с напитками проводили его взглядом, хотя вокруг только что носилась служба безопасности.

Оливия заметила это тоже.

— Удивительно, — сказала она. — Мир может рушиться, но женская половина кампуса всё равно успевает оценить Блейка.

— Стабильность успокаивает, — отозвался Дэмиан.

— Тебя когда-нибудь утомляет собственное эго?

— Оно очень выносливое.

На этот раз Эйвери действительно улыбнулась.

Всего на секунду.

И была благодарна ему за неё.

* * *

Миллер разрешил им подняться только после того, как патруль обошёл парковку и соседние улицы.

Оливия сразу объявила, что сегодня спит у Эйвери. Дэмиан принёс из машины толстовку и зарядку, а Коул остался в общем холле этажа.

— Ты можешь зайти, — сказала Эйвери, стоя в дверях

комнаты.

Он посмотрел на неё внимательно.

— Ты просила, чтобы я не уезжал. Не чтобы я сидел у твоей кровати.

Она прислонилась плечом к косяку.

— С каких пор ты стал различать границы настолько точно?

— С тех пор как понял, что почти потерял право находиться рядом.

Никакой шутки после.

Эйвери перестала дышать на полувдохе.

Коул тоже не отвёл взгляд.

— Я буду здесь, — сказал он. — Если захочешь поговорить — выйдешь. Если захочешь спать — я не войду.

— А если захочу, чтобы ты ушёл?

— Уйду.

Вот и всё.

От этого «уйду» внутри стало странно тесно.

— Хорошо.

Он кивнул и сел в кресло у окна холла, положив телефон на колено.

Эйвери закрыла дверь.

Оливия уже стелила себе одеяло на второй кровати.

— Я ничего не скажу про то, что только что произошло, — сообщила она.

— Спасибо.

— Но лицо у меня будет очень говорящее.

— Это я переживу.

Оливия замолчала.

Потом села на край кровати.

— Эйв. Ты узнала машину?

— Нет.

Это было правдой.

И всё же не всей.

Она не узнала машину. Она узнала ощущение.

Ожидание того, что кто-то находится достаточно близко, чтобы видеть, как ты боишься.

Телефон лежал экраном вниз.

Эйвери не трогала его почти час.

Когда наконец перевернула, новых сообщений не было.

От этого легче не стало.

* * *

Она проснулась в шесть сорок от чужого смеха в коридоре.

Несколько секунд не понимала, где находится. Потом увидела Оливию, спящую поперёк второй кровати, и вспомнила всё сразу.

Машину.

Фотографию коридора.

«Не заставляй её вспоминать».

Эйвери вышла из комнаты босиком.

Коул спал в кресле, запрокинув голову на стену. На груди

лежала сложенная куртка, телефон всё ещё был в руке.

Он действительно остался.

Не проверял её каждые пять минут. Не вломился внутрь.
Не заставил рассказывать.

Просто остался.

Эйвери смотрела на него дольше, чем следовало.

— Если собираешься любоваться, лучше с хорошей стороны.

Она вздрогнула.

Коул открыл глаза.

— Ты не спал?

— Теперь уже нет.

— Ненавижу тебя.

Слова вырвались по привычке, но прозвучали пусто.

Коул не улыбнулся.

— Не надо возвращаться к старому только потому, что так проще.

Эйвери замерла.

Он выпрямился в кресле.

— Мы можем разговаривать нормально, Эйв.

Она медленно села на подлокотник соседнего кресла.

— Я не очень умею нормально с тобой.

— Научимся.

Слишком взрослый ответ для человека, с которым она половину жизни соревновалась, кто первым доведёт другого до бешенства.

— Тогда начни ты, — сказала она.

Коул провёл ладонью по лицу.

— Я не буду спрашивать имя. Но мне нужно понимать, чего мы ждём. Человек из той истории опасен для тебя сейчас?

Эйвери долго смотрела на пустой коридор.

— Я не знаю.

— Это настоящий ответ?

— Да.

Он принял его.

Это было хуже. И лучше.

— Там был не только я, — сказала она наконец и тут же поправилась: — Не только я одна.

Коул не пошевелился.

— За дверью?

Она кивнула.

— Ты защищала кого-то?

Эйвери закрыла глаза.

— Я просила без вопросов.

— Десять минут закончились несколько часов назад.

В его голосе не было насмешки. Просто факт.

Она почти рассмеялась, но не смогла.

— Да, — сказала она. — Я пыталась помочь одному человеку.

— И видео показало другое.

— Видео показало то, что было удобно показать.

Коул сжал челюсть.

— Что на нём?

— Не сейчас.

Он кивнул.

— Хорошо.

Эйвери посмотрела на него.

— Ты даже не спросишь, кого я ударила?

Его глаза резко поднялись к её лицу.

Слишком поздно.

Она сама сказала больше, чем собиралась.

— Нет, — ответил Коул после короткой паузы. — Не сегодня.

Эти два слова раньше бесили её до дрожи.

Теперь прозвучали как обещание.

* * *

К девяти утра кампус уже знал, что вечеринку Ванессы закончила служба безопасности.

К десяти у истории появились версии.

К одиннадцати Ванесса выложила сторис.

Чёрный фон. Белые буквы.

«Напоминание на будущее: не каждый человек, которого вы пускаете в дом, приносит с собой хорошую компанию».

Имени не было.

Оно и не требовалось.

Ильсина репостнула сторис и добавила маленькую подпись:

«Некоторые люди называют хаос “случайностью”, пока он не становится привычкой».

Оливия показала экран Эйвери в столовой.

— Я могу случайно пролить на них суп.

— Слишком очевидно.

— Тогда кофе.

— Оливия.

— Я просто перебираю варианты.

Эйвери вернула ей телефон.

— Пусть говорят.

— Ты же понимаешь, что именно этого они и хотят? Чтобы все решили, будто вчерашнее произошло из-за тебя.

— Вчерашнее и произошло из-за меня.

— Нет. Из-за человека, который за тобой следит.

Эйвери не успела ответить.

По столовой прошёл едва заметный сдвиг внимания.

Дэмиан вошёл через боковые двери.

Это было почти смешно.

Он был в простой чёрной футболке, тёмных джинсах и с рюкзаком на одном плече. Ничего особенного. И всё же девушка у стойки обернулась дважды, бариста улыбнулась шире, чем предыдущим трём студентам вместе, а кто-то за соседним столом совершенно открыто проследил за тем, как он идёт.

— Вот это меня раздражает, — пробормотала Оливия.

Эйвери повернулась к ней.

— Что именно?

— Его способность существовать так громко, ничего не делая.

Дэмиан остановился возле их стола и поставил перед Оливией стакан.

— Латте. Два шота. Без корицы.

Она посмотрела на него.

— Я не просила.

— Знаю.

— И откуда ты...

— Вчера ты двадцать минут ругалась с автоматом, потому что он выдал тебе корицу. Это было трудно забыть.

Оливия взяла стакан.

— Спасибо.

— Не привыкай. У меня репутация бессердечного красавца.

— Первую часть я ещё проверяю.

— А со второй вопросов нет?

Она посмотрела на него поверх стакана.

— Ты сам себе выдаёшь сертификаты?

— Нет. Кампус голосовал.

Эйвери впервые за утро рассмеялась.

И именно в этот момент к столу подошли Ванесса и Ильсина.

Ванесса была безупречна: бежевое пальто, гладкие волосы, спокойное лицо. Ильсина — в коротком тёмном жакете

и сапогах на каблуке, будто пришла не на пары, а за чужим поражением.

— Как мило, — сказала Ванесса. — Группа поддержки в полном составе.

Эйвери подняла глаза.

— Тебе что-то нужно?

— Вообще-то да. Я хотела предупредить, что в следующий раз, когда служба безопасности решит закрыть мой дом из-за твоих проблем, я просто попрошу тебя уйти первой.

— В следующий раз не приглашай меня.

— Поверь, не собиралась повторять ошибку.

Ванесса улыбнулась.

Это была не улыбка. Это был аккуратно заточенный инструмент.

Ильсина тем временем смотрела только на Дэмиана.

— Ты не ответил утром.

— Видел.

— И?

— Считай это ответом.

Она положила ладонь на спинку его стула и наклонилась ближе.

— Ты вчера был злой.

— Я вчера был трезвый.

— Со мной тебе обычно веселее.

Дэмиан поднял на неё глаза.

— Ильсина, ты красивая девушка. Это правда. Но я не

хочу с тобой ни встречаться, ни танцевать, ни просыпаться в одной постели. Какую часть нужно произнести медленнее?

За соседним столом кто-то подавился напитком.

Ильсина побледнела.

Оливия очень внимательно изучала крышку своего стакана.

— Не переоценивай себя, — прошипела Ильсина.

— Я как раз пытаюсь снизить рыночную стоимость.

— У тебя не получится, — бросила девушка за соседним столом и тут же закрыла лицо ладонью.

Дэмиан повернулся к ней.

— Видишь? Рабочая среда совершенно не поддерживает мои усилия.

Несколько человек засмеялись.

Ильсина вспыхнула.

— Наслаждайся вниманием, пока можешь. Некоторые из нас хотя бы знают разницу между интересом и жалостью.

Она посмотрела на Оливию.

Дэмиан перестал улыбаться.

— Не надо.

— Что не надо? Я с ней даже не разговариваю.

— Именно поэтому у тебя удивительный талант оскорблять человека, не называя его имени.

Ванесса вздохнула.

— Господи, Дэмиан. Ты ведёшь себя так, будто она особенная.

Он откинулся на спинку стула.

— А тебя почему это волнует?

— Меня не волнует.

— Отлично. Значит, утро спасено.

Ванесса перевела взгляд на Эйвери.

— Кстати, твоя старая история куда интереснее, чем я думала.

Столовая вокруг будто стала тише.

Эйвери не моргнула.

— Ты искала?

— Это не государственная тайна.

— Я спросила: ты искала?

Ванесса чуть наклонила голову.

— Мне стало любопытно, кого Коул так самоотверженно защищает.

— Ванесса, — предупредил Дэмиан.

— Что? Я не распространяю ничего. Пока.

Последнее слово она произнесла мягко.

Ильсина улыбнулась.

Оливия поставила стакан на стол.

— Вы две действительно просыпаетесь с мыслью, кому бы сегодня испортить жизнь, или это приходит после завтрака?

— Не все могут позволить себе быть наивными, Оливия,

— сказала Ванесса. — Некоторые предпочитают знать, с кем имеют дело.

— А некоторые называют зависть исследовательской ра-

ботой.

Ванесса посмотрела на неё холодно.

— Осторожнее. Ты здесь меньше знаешь людей, чем думаешь.

Дэмиан поднялся.

Движение было спокойным, но пространство вокруг него изменилось. Высокий, широкоплечий, слишком уверенный в собственном теле, он оказался между Ильсиной и столом почти лениво.

— Всё, девочки. Спектакль закончен.

— Не командуй мной, — сказала Ильсина.

— Даже не собирался. Я просто ухожу, а вы можете продолжить быть неприятными на безопасном расстоянии.

Он протянул Оливии руку.

Не демонстративно.

Просто предложил встать.

Она секунду смотрела на его ладонь, потом вложила свою.

Ильсина заметила.

Её лицо стало жёстким.

— Смешно, — сказала она. — Посмотрим, как долго ты будешь играть в хорошего парня.

Дэмиан отпустил руку Оливии только когда та поднялась.

— Я никогда не играл хорошего парня.

Уголок его рта приподнялся.

— Я просто очень красивый плохой.

Оливия закатила глаза.

Но уши у неё покраснели.

* * *

Коул нашёл Эйвери после второй пары.

Он не спросил, почему она ушла из столовой раньше всех.

Не стал говорить о Ванессе.

Просто сел рядом на ступеньку у старого корпуса.

— Миллер звонил, — сказал он.

Эйвери напряглась.

— И?

— Камера у въезда поймала машину. Тёмный седан. Номер засвечен фарами. Они отправили запись полиции кампуса и проверяют соседние камеры.

— Значит, ничего.

— Пока ничего.

Она кивнула.

Ветер перебирал сухие листья у их ног.

— Ванесса искала информацию обо мне, — сказала Эйвери.

— Дэмиан написал.

— Ты собираешься её останавливать?

Коул посмотрел на неё.

— Если она нарушит закон — да. Если будет вести себя как дрянь — это не моя работа исправлять её характер.

Эйвери чуть улыбнулась.

— Прогресс.

— Я стараюсь.

Он замолчал.

Потом спросил:

— Хочешь, чтобы я был в этом вместе с тобой?

Эйвери повернула голову.

— В чём именно?

— В поиске того, кто пишет. В разговоре с Миллером. В старой истории, если она вернётся. Не как твой спасатель. Как человек, которому ты разрешила остаться.

Сердце ударило сильнее.

Ни одной колкости не нашлось.

И впервые она не стала искать.

— Да, — сказала Эйвери.

Коул кивнул.

— Тогда одно условие.

Она напряглась.

— Какое?

— Если тебе страшно, не говори мне, что всё нормально.

— А если я не хочу обсуждать причину?

— Скажи именно это.

Она смотрела на его профиль.

— Ладно.

— И я сделаю то же самое.

— Тебе страшно?

Коул повернулся к ней.

— Да.

Прямо.

Без красивых слов.

Эйвери почувствовала, как внутри что-то болезненно сместилось.

— Из-за меня?

— Из-за того, что кто-то рядом с тобой и мы пока не знаем кто.

Он сделал паузу.

— И из-за того, что я могу узнать что-то, чего ты боялась рассказать, и всё равно не смогу изменить то, что уже случилось.

Эйвери опустила глаза.

— Ты не сможешь.

— Я знаю.

Его рука лежала на ступеньке между ними.

Эйвери сама накрыла её пальцами.

Коул не сжал сразу.

Подождал.

И только когда она не убрала ладонь, переплёл пальцы с её.

Так было страшнее, чем любой поцелуй.

Потому что это не было ошибкой.

* * *

Вечером Эйвери вернулась в комнату одна.

Оливия задержалась в библиотеке. Коул был на тренировке. Миллер обещал позвонить, если появится что-то новое.

Она сделала чай, включила настольную лампу и впервые

за двое суток попыталась открыть учебник.

Телефон завибрировал через семь минут.

Неизвестный номер.

Эйвери не прикоснулась к нему сразу.

Потом всё-таки открыла сообщение.

Аудиофайл.

Длительность: восемь секунд.

Ни текста.

Она нажала воспроизведение.

Сначала был шум.

Далёкая музыка. Стук металла. Чьё-то тяжёлое дыхание.

Потом собственный голос.

Моложе. Сломаннее.

— Открой дверь. Пожалуйста, открой дверь.

Эйвери перестала чувствовать пальцы.

В записи раздался мужской смех.

Тихий.

Совсем рядом с микрофоном.

А затем голос, который она пыталась забыть два года:

— Теперь уже поздно, Эйвери.

Файл закончился.

Телефон едва не выпал из руки.

Она не слышала этого голоса с той ночи.

Не видела его владельца с той ночи.

И всё равно узнала с первого слова.

Новое сообщение появилось прямо под аудио.

«Ты так и не рассказала Хейзу, что сделала, когда дверь открылась».

Эйвери смотрела на экран.

В этот раз она не набрала номер Коула.

Она открыла его чат и написала:

«Ты можешь прийти?»

Ответ пришёл мгновенно.

«Да».

Эйвери положила телефон на стол.

Потом впервые за два года произнесла имя вслух.

Очень тихо.

Так, будто стены могли слышать.

— Грант.

Конец главы 7

Глава 8

ГЛАВА 8

ПРАВИЛА ПРИТЯЖЕНИЯ

Дэмиан



Дэмиан Блейк давно привык к тому, что женщины смотрят.

Иногда незаметно.

Иногда так, будто незаметность придумали для людей с меньшей уверенностью в себе.

Сегодня девушка за стойкой спортивного центра уронила ручку, когда он снял куртку.

Её подруга толкнула её локтем.

Парень рядом закатил глаза.

Обычное утро.

— Тяжёлая жизнь, — сказал Коул, застёгивая спортивную сумку.

Дэмиан посмотрел на отражение в зеркальной стене.

Чёрная майка, серые тренировочные брюки, влажные после душа волосы, татуировка на предплечье. Ничего нового.

— Наконец-то хоть кто-то понимает масштаб моих страданий.

— Я говорил про девушку. Ей придётся жить с воспоминанием, что ты не взял номер.

— Я взял.

Коул повернулся.

Дэмиан выдержал паузу.

— Номер шкафчика. Мы всё ещё в раздевалке, Хейз.

Коул покачал головой.

— Когда-нибудь тебя ударят.

— Главное, чтобы красиво.

Улыбка исчезла сама собой, когда Коул посмотрел на телефон.

Дэмиан знал это выражение.

— Эйвери?

— Да.

— Что-то случилось?

— Ночью пришёл аудиофайл.

Дэмиан перестал завязывать шнурок.

— Тот же номер?

— Новый. Голос человека из её прошлого. Теперь у нас есть имя.

— Какое?

Коул посмотрел на него.

— Грант.

Одно слово.

Дэмиан запомнил.

— Фамилия?

— Пока не сказала.

— И ты не давишь.

— Нет.

Дэмиан медленно кивнул.

— Вот теперь я действительно горжусь тобой. Ещё немного — и станешь эмоционально функциональным взрослым.

— Не порть момент.

— Я здесь исключительно ради этого.

Коул бросил полотенце в сумку.

— Миллер хочет аудио. Эйвери передаст сама.

— Хорошо.

— И ещё.

Дэмиан поднял бровь.

— Ванесса рылась в её прошлом.

— Это мы уже знаем.

— Она нашла видео.

Дэмиан выпрямился.

— Откуда информация?

— Эйвери увидела, как Ванесса показывала что-то Ильсине в столовой. Потом один из ребят написал мне, что вчера Ванесса спрашивала в общем чате, есть ли у кого знакомые в прежнем колледже Эйвери.

— До того, как начала рассказывать всем, что ей просто «стало любопытно».

— Именно.

Дэмиан взял куртку.

— Я поговорю с ней.

— Не надо.

— Коул.

— Я сам.

— Ты сейчас идёшь к Эйвери.

— И?

— И если ты одновременно попытаешься быть рядом с ней, следить за машиной, разговаривать с Миллером и воевать с Ванессой, к обеду у тебя лопнет голова. А мне придётся искать нового соседа.

— Переживёшь.

— Не хочу. У тебя хороший телевизор.

Коул посмотрел на него ещё секунду.

— Без драки.

Дэмиан оскорблённо приложил ладонь к груди.

— Ты считаешь меня дикарём?

— Я видел, как ты решал спор на парковке в прошлом семестре.

— Я был дипломатичен.

— Ты поднял парня и переставил его на капот.

— Он стоял не в том месте.

Коул всё-таки усмехнулся.

— Просто выясни, что она нашла.

— Уже лучше.

* * *

Ванесса нашла у корпуса социальных наук.

Разумеется, не одна.

Рядом стояла Ильсина и ещё две девушки из их компа-

нии. Ванесса держала кофе, Ильсина что-то показывала на телефоне. Когда Дэмиан подошёл, все четыре заметили его одновременно.

Одна из девушек машинально поправила волосы.

Дэмиан мысленно поставил галочку.

Предсказуемо.

Ильсина улыбнулась первой.

— Наконец-то.

— Доброе утро.

— Для кого как.

Она окинула его взглядом без малейшей попытки скрыть интерес.

— Ты после тренировки?

— Нет. Всегда хожу с мокрыми волосами и спортивной сумкой, чтобы поддерживать загадочность.

Ванесса фыркнула.

— Тебе что-то нужно?

— Видео Эйвери.

Улыбка Ильсины стала шире.

Ванесса — наоборот — перестала улыбаться.

— Коул прислал?

— Нет.

— Тогда откуда...

— Ванесса, я не пришёл играть в суд. Ты искала информацию. Нашла. Что именно?

Она отпила кофе.

— А тебе какое дело?

— Мне не нравится, когда мои друзья становятся развлечением для людей, которым скучно.

— Какая благородная формулировка.

— Я много читаю этикетки шампуня.

Ильсина шагнула ближе.

— Ты правда собираешься защищать Оливию и её подружку после того, что увидишь?

Дэмиан перевёл на неё взгляд.

— А ты уже решила, что я должен увидеть?

— Есть запись.

— Я догадался.

— И она не выглядит жертвой.

— Я тоже не выгляжу человеком, который умеет готовить, но вчера сделал пасту. Внешность обманывает.

Одна из девушек снова засмеялась.

Ильсина бросила на неё такой взгляд, что смех оборвался.

Ванесса достала телефон.

— Хорошо. Хочешь — смотри.

Видео длилось одиннадцать секунд.

Съёмка была вертикальной, дрожащей. Университетский коридор. Та самая красная табличка EXIT. Металлическая дверь распаивается, в кадре появляется Эйвери — моложе, с длинными волосами, бледная и разъярённая.

Перед ней мужчина.

Лица почти не видно.

Он что-то говорит.

Эйвери вырывает у него телефон.

Он пытается забрать.

Она толкает его в стену.

Сильно.

Телефон мужчины падает на пол.

Эйвери наступает на него каблуком.

Запись обрывается.

Дэмиан посмотрел второй раз.

Не на Эйвери.

На дверь.

Она всё ещё качалась после того, как открылась.

Из-за неё на секунду показалась чья-то рука.

Женская.

— И это всё? — спросил он.

Ильсина рассмеялась.

— Тебе мало?

— Мне достаточно, чтобы понять, что запись начинается после чего-то.

Ванесса скрестила руки.

— Конечно. Потому что вы теперь все решили, что она святая.

— Нет. Просто я умею считать до одиннадцати. Ролик длится одиннадцать секунд.

— Она ударила человека.

— Толкнула.

— Ты сейчас серьёзно споришь о терминах?

Дэмиан посмотрел на Ванессу.

— Я спорю с твоим желанием вынести приговор по обречённому видео.

Её лицо стало холоднее.

— Ты говоришь как Коул.

— Это самое жестокое, что ты сказала мне за годы знакомства.

Ильсина шагнула ближе и положила ладонь ему на грудь.

— Хватит про них. Пойдём выпьем вечером. Я обещаю не обсуждать Эйвери ни секунды.

Дэмиан опустил взгляд на её руку.

Потом на лицо.

— Ильсина.

— Что?

— Если бы настойчивость давала зачётные баллы, ты бы закончила колледж в прошлом году.

Она не убрала ладонь.

— Тебе нравилось раньше.

— Мне нравилось, когда ты флиртовала. Это было взаимно и легко. Теперь я трижды сказал нет, а ты решила, что это квест.

Её пальцы замерли.

Дэмиан мягко снял её руку.

— Не делай так.

— Из-за Оливии?

— Из-за слова «нет».

Ванесса отвела взгляд.

Ильсина покраснела, но быстро взяла себя в руки.

— Ты слишком много о себе думаешь.

— Возможно. Но это не меняет ответ.

— Она тебе наскучит.

— А это не твоё решение.

— Все тебе наскучивают.

Дэмиан улыбнулся.

На этот раз без юмора.

— Знаешь, что самое интересное? Тебя злит не то, что я могу заинтересоваться Оливией. Тебя злит, что ты перестала быть уверена, будто достаточно захотеть — и мужчина обязан захотеть тебя в ответ.

Ильсина побледнела.

— Пошёл ты.

— У нас уже был этот этап.

Она развернулась.

Ванесса проводила её взглядом, затем тихо сказала:

— Доволен?

— Нет. Теперь ты.

— Что я?

— Ты ведь не из заботы о Коуле полезла искать это видео.

— А из чего?

Дэмиан наклонил голову.

— Ты хочешь, чтобы я произнёс вслух?

Она сжала стакан.

— Не начинай.

— Ты злишься не потому, что Эйвери опасна. Ты злишься потому, что Коул смотрит на неё так, как никогда не смотрел на тебя.

Ванесса резко вдохнула.

Попал.

— Ты ничего не знаешь.

— Я живу с ним.

— Тем более. Ты должен понимать, что она использует его.

— Нет. Я понимаю, что рядом с ней он впервые за долгое время перестал играть роль капитана, который обязан всё контролировать.

— Очень трогательно.

— А тебе больно.

Ванесса усмехнулась, но глаза остались жёсткими.

— Береги свою Оливию, Дэмиан. Девушки вроде неё обычно очень быстро начинают верить мужчинам вроде тебя.

Он почувствовал, как внутри исчез остаток лёгкости.

— Не произноси её имя как угрозу.

— Это не угроза.

— Отлично. Тогда запомнить будет легко.

Он забрал у Ванессы телефон, быстро отправил себе видео и вернул.

— Эй!

— Коулу понадобится копия.

— Ты не имел права.

— Тогда пожалуйста человеку, который прислал тебе чужое видео без разрешения.

Она смотрела на него с яростью.

— Ты выбираешь не ту сторону.

Дэмиан надел куртку.

— Я вообще не люблю стороны. Но если с одной стоят люди, которые получают удовольствие от чужого унижения, выбор становится подозрительно простым.

* * *

Оливия сидела в библиотеке на полу между двумя стеллажами.

Разумеется.

Дэмиан нашёл её после сообщения «где ты?» и ответа «в аду, секция академических журналов».

На ней были широкие джинсы, светлый свитер и очки. Волосы собраны кое-как, рядом лежали ноутбук, три книги и пустой стакан из-под кофе.

Она подняла голову.

— Ты загораживаешь свет.

— Другие обычно начинают с «привет».

— Другие не размером с дверной проём.

Дэмиан сел напротив, вытянув ноги в проход.

— Это комплимент моей мужественности?

— Это жалоба библиотечной архитектуре.

Он улыбнулся.

С Оливией было хорошо именно так.

Она замечала его внешность — он не был идиотом и видел это. Но не превращала её в главное событие комнаты. Не пыталась понравиться. Не меняла голос, когда он приближался.

И почему-то именно это заставляло его хотеть приблизиться ещё.

— У меня есть видео, — сказал он.

Оливия перестала улыбаться.

— Какое?

— Старое. С Эйвери.

Он показал.

Она посмотрела один раз.

Потом второй.

На третьем остановила кадр почти в конце.

— Стой.

— Рука за дверью?

Оливия подняла на него глаза.

— Ты заметил?

— Я красивый, не слепой.

— Какая трагедия, что первое не мешает второму.

Она увеличила кадр.

Женская кисть. Светлый рукав. На запястье тонкий браслет.

— Эйвери говорила, что там был ещё кто-то, — сказал

Дэмиан.

— Тебе?

— Коул сказал только это. Без деталей.

Оливия долго смотрела на экран.

— Она никому не рассказывала.

— Возможно, теперь придётся.

— Из-за Ванессы?

— Не только.

Он рассказал про поиски, про общий чат, про то, как Ванесса получила запись.

Оливия сняла очки.

— Я её ударю.

— Нет.

— Это не просьба о разрешении.

— Знаю. Это заявление о твоём будущем дисциплинарном деле, которое я пытаюсь предотвратить.

— Она специально роется в прошлом Эйвери.

— Да.

— Ильсина тоже видела?

— Да.

Оливия стала очень спокойной.

— Тогда к вечеру увидят все.

— Почему?

Она посмотрела на него так, будто ответ очевиден.

— Потому что Ильсина не умеет переживать унижение молча. Ты её отшил. При мне. Вчера и сегодня. Она найдёт

способ ударить туда, где думает, что мне будет больно.

Дэмиан нахмурился.

— Через Эйвери?

— Через мою подругу. И через тебя. Она хочет доказать, что люди рядом со мной — хуже её.

Он откинулся на стеллаж.

— Это звучит утомительно.

— Добро пожаловать в мир женщин, которые считают мужчину территорией.

— Я неплохая территория.

Оливия посмотрела на него.

Он поднял руки.

— Всё. Молчу.

Она фыркнула.

Дэмиан смотрел, как она снова надевает очки.

— Кстати, — сказал он. — Я никогда не спал с Ильсиной.

Её пальцы замерли на оправе.

— Я не спрашивала.

— Знаю.

— Тогда зачем говоришь?

Он решил не шутить.

— Потому что мне важно, что ты думаешь.

Оливия опустила руки.

Между стеллажами стало слишком тихо.

— Дэмиан...

— Не надо отвечать сейчас.

— Очень великодушно.

— Я могу испортить момент, если тебе так комфортнее.

Она почти улыбнулась.

— Ты уже испортил. Просто своим присутствием.

— Вот это звучит знакомо.

Но он не превратил разговор в очередную игру.

Протянул руку и снял с её волос маленький кусочек бумаги, прилипший у виска.

Оливия не отстранилась.

Её взгляд скользнул по его пальцам, затем вернулся к лицу.

— Ты флиртуешь со всеми? — спросила она тихо.

— Почти.

— Отличный ответ.

— Подожди.

Он убрал руку.

— Со всеми мне весело. С тобой мне интересно.

Она моргнула.

Дэмиан улыбнулся.

— Это хуже, если что.

— Почему?

— Потому что веселье заканчивается, когда закрывается бар. Интерес обычно лезет в голову без приглашения.

Оливия отвела взгляд к ноутбуку.

На её щеках появился цвет.

Дэмиан решил, что сегодняшний день всё-таки не беззна-

дёжен.

* * *

В четыре двадцать видео появилось в студенческом паб-лике.

Не на официальной странице.

На анонимном аккаунте, который публиковал слухи, признания и чужие скриншоты.

Подпись была короткой:

«Та самая новая девушка, из-за которой вчера закрыли вечеринку. Теперь понятно, почему она перевелась?»

Оливия увидела первой.

— Чёрт.

Дэмиан наклонился к экрану.

За три минуты — двести просмотров.

Через пять — первый комментарий с именем Эйвери.

Через семь — кто-то отметил Коула.

— Я убью её, — сказала Оливия.

— В очередь.

Он уже набирал Ванессу.

Она сбросила.

Ильсина ответила на втором гудке.

— Скучал?

— Это ты отправила видео?

Пауза.

Слишком довольная.

— Какое видео?

— Не трать моё время.

— Я не заставляла аккаунт публиковать.

Оливия закрыла глаза.

Дэмиан стал говорить тише.

— Значит, отправила.

— Я просто дала людям контекст. Ванесса не хотела, я решила, что все имеют право знать.

— Право знать чужую обрезанную запись?

— Она напала на человека.

— Ты не знаешь, что было до.

— А мне всё равно.

Вот оно.

Не ревность. Не обида.

Жестокость, которой нравилось наконец иметь повод.

— Ильсина, удали.

— Не могу. Аккаунт не мой.

— Напиши им.

— Зачем? Пусть Эйвери хотя бы раз отвечает за свои поступки.

Дэмиан посмотрел на Оливию.

Она слышала каждое слово.

— Это из-за меня? — спросил он.

Ильсина засмеялась.

— Не льсти себе.

— Ты отправила видео подруги девушки, которая тебе не нравится, через несколько часов после того, как я снова от-

казал тебе. Уравнение несложное.

Её голос стал ледяным.

— Оливия здесь вообще ни при чём.

— Тогда перестань смотреть на неё как на мишень.

— Она сама выбрала стоять рядом.

— Со мной?

— С ними.

Дэмиан понял.

Для Ильсины всё действительно было сторонами.

Свои. Чужие.

Те, кого можно унижать, если они мешают получить желаемое.

— Больше мне не звони, — сказал он.

Пауза.

— Ты сам позвонил.

— Исправляю ошибку.

Он отключился.

Оливия смотрела на него.

— Это было...

— Сексуально? Я знаю.

Она ударила его папкой по плечу.

— Я хотела сказать «жёстко».

— Тоже подходит.

Но её улыбка исчезла почти сразу.

На экране росло число комментариев.

Некоторые защищали Эйвери.

Другие называли её психованной.

Кто-то написал, что Коул «подобрал проблемную девочку».

Дэмиан стиснул зубы.

— Отправь ссылку Коулу. Я напишу админам.

— Уже.

Оливия быстро печатала.

Через минуту её телефон завибрировал.

Сообщение от Эйвери.

«Я видела».

И второе:

«Не приезжайте. Я с Коулом».

Оливия закрыла глаза.

— Она сейчас будет делать вид, что ей всё равно.

— Коул не даст.

— Ты так в нём уверен?

— Впервые за долгое время — да.

* * *

Администратор паблика удалил видео через сорок минут.

Слишком поздно.

Копии уже разошлись по чатам.

Дэмиан и Оливия всё ещё сидели в библиотеке, когда на его телефон пришло сообщение с незнакомого номера.

Он ожидал что угодно.

Угрозу.

Фотографию.

Очередную попытку втянуть его в чужую игру.

Пришёл видеофайл.

Длительность: двадцать три секунды.

Под ним одна строка:

«Хочешь контекст? Смотри внимательнее, Блейк».

Дэмиан не стал открывать сразу.

Повернул телефон к Оливии.

— Мы смотрим вместе.

Она кивнула.

Он нажал воспроизведение.

Тот же коридор.

Но камера находилась ближе к металлической двери.

За несколько секунд до известного ролика.

Слышен женский плач.

Эйвери появляется в кадре и дёргает ручку.

— Открой её, Грант.

Мужской голос за камерой отвечает:

— Она сама туда зашла.

— Открой. Сейчас.

— А то что?

Эйвери делает шаг к человеку, который снимает.

Её лицо белое от ярости.

— А то я сделаю так, что ты больше никогда не приблизишься к ней.

Запись обрывается.

Оливия прижала ладонь ко рту.

Дэмиан смотрел на чёрный экран.

Теперь было ясно две вещи.

Эйвери не придумала человека за дверью.

И тот, кто отправлял сообщения, хранил запись, которой не было ни в одном студенческом паблике.

Телефон снова завибрировал.

«Спроси Эйвери, почему девушка за дверью потом сказала, что ничего не произошло».

Дэмиан перечитал дважды.

Оливия побледнела.

— Кто это был?

— Не знаю.

— Эйвери знает.

— Да.

Он уже собирался позвонить Коулу, когда пришло ещё одно сообщение.

На этот раз фотография.

Оливия выходила из библиотеки вчера днём.

Снято издалека.

Дэмиан почувствовал, как всё внутри стало ледяным.

Под снимком было написано:

«Теперь ты тоже выбрал не того человека».

Юмор исчез.

Совсем.

Дэмиан поднял взгляд на Оливию.

Она всё поняла по его лицу.

— Что?

Он развернул экран.

И впервые за много лет Дэмиану Блейку стало абсолютно не смешно.

Конец главы 8

Глава 9

ГЛАВА 9

ПРОСТО ОСТАНЬСЯ

Коул



Коул понял, что что-то случилось, ещё до того, как прочитал сообщение Дэмиана.

Телефон завибрировал у него в ладони, пока Эйвери сидела на краю кровати и в который раз делала вид, будто не смотрит на экран собственного телефона.

Дэмиан написал всего две строки.

«Мне пришло фото Оливии. Снято вчера у библиотеки».

И ниже:

«Миллер уже получил всё. Не приезжай. Останься с Эйвери».

Коул перечитал сообщение.

Потом ещё раз.

Первой мыслью было позвонить.

Второй — поехать.

Третья появилась с раздражающей задержкой: Дэмиан способен справиться без него.

Эта мысль Коулу не понравилась.

Именно поэтому он заставил себя её оставить.

— Всё нормально? — спросила Эйвери.

Он поднял голову.

Она смотрела слишком внимательно.

В последние дни они оба научились узнавать плохие новости по тому, как другой держит телефон.

— Дэмиан с Оливией. Миллер в курсе.

— В курсе чего?

Коул помолчал.

— Это их история. Дэмиан расскажет, если посчитает нужным.

Её брови поднялись.

— Ты сейчас серьёзно не лезешь туда, куда тебя не приглашали?

— Не привыкай.

— Поздно. Я уже хочу сделать фотографию на память.

Коул почти улыбнулся.

Почти.

Потому что её телефон снова загорелся.

Не неизвестный номер.

Комментарии.

Копии видео уже успели разойтись по чатам, и удаление оригинальной публикации изменило примерно ничего.

Эйвери провела большим пальцем по экрану.

Её лицо оставалось спокойным.

Слишком спокойным.

Коул ненавидел именно эту версию её спокойствия.

— Хватит.

— Я ничего не делаю.

— Ты двадцать минут читаешь, что о тебе думают люди, которые вчера не знали твоего имени.

— Семнадцать.

— Двадцать четыре.

Эйвери посмотрела на часы.

— Ты засекал?

— Я начинаю считать, когда пытаюсь не вырвать телефон у тебя из рук.

— Попробуй.

Ещё неделю назад он бы попробовал.

Забрал бы телефон. Получил локтем под рёбра. Сказал бы, что ей самой станет лучше, когда она перестанет читать. Решил бы за неё, а потом искренне не понял, почему она злится.

Коул протянул руку ладонью вверх.

— Дай сама.

Эйвери перевела взгляд на его ладонь.

— Зачем?

— Положу на стол экраном вниз.

— И не будешь смотреть?

— Нет.

— Даже уведомления?

— Морган.

— Проверяю пределы нового характера.

— Он временный.

Она хмыкнула, но всё-таки положила телефон ему в ладонь.

Коул перевернул его экраном вниз и отошёл.

Ни одного уведомления он не прочитал.

Эйвери проводила его взглядом.

— Дэмиан точно не подменил тебя после тренировки?

— Если бы подменил, ты бы заметила. Он разговаривает больше трёх предложений подряд.

— И улыбается.

— Вот именно. Подозрительно.

На столе стояли два контейнера с едой, которые Коул принёс почти час назад.

Его был пуст.

Её — закрыт.

Конечно.

— Поешь.

— Не хочу.

— Эйвери.

— Не начинай.

Он вдохнул.

Вот она, настоящая проверка.

Не взломать дверь.

Не найти номер машины.

Не заставить кого-то удалить публикацию.

Просто услышать «не хочу» и не превратить это в соревнование.

— Хорошо.

Эйвери медленно повернула голову.

— Что?

— Не ешь.

— Ты заболел.

— Я сейчас передумаю.

— Нет-нет. Продолжай. Мне интересно, чем всё закончится.

Коул сел в кресло возле окна.

— Скорее всего, нервным срывом.

— Моим?

— Моим. Твой мне уже знаком.

Она фыркнула.

На несколько секунд в комнате стало почти нормально.

Где-то в коридоре засмеялись девушки. За стеной включили музыку. По лестнице кто-то пробежал так, будто общение горело, а через секунду хлопнула дверь.

Обычный вечер.

Только на экранах сотен телефонов всё ещё существовала одиннадцатисекундная версия Эйвери Морган.

— Один парень написал, что ты подобрал проблемную девочку, — сказала она.

Коул поднял глаза.

— Не читай комментарии.

— Уже прочитала.

— И я тебя не подбирал.

Уголок её губ дрогнул.

— Это всё, что тебя возмутило?

— Нет. Просто с этого проще начать.

Он наклонился вперёд, уперев локти в колени.

— Если кому-то кажется, что я рядом с тобой, потому что тебе нужен спасатель, значит, этот человек не знает ни тебя, ни меня.

— Ты ведёшь себя как спасатель.

— Иногда.

— Постоянно.

— Я работаю над этим.

— Это пугает сильнее анонимных сообщений.

Коул посмотрел на неё.

Шутка прозвучала легко.

Но пальцы Эйвери сжались на краю покрывала.

Он заметил.

Как всегда.

— Спасателю нужен кто-то беспомощный, — сказал он.

— Ты никогда такой не была.

Она отвела взгляд.

Коул дал ей тишину.

Не потому, что не знал, что спросить.

Вопросов было слишком много.

Кто был за дверью.

Почему Грант снимал.

Почему девушка потом сказала, что ничего не произошло.

Почему Эйвери исчезла из их жизни почти без объяснений.

Но несколько дней назад он пообещал не вырывать из неё ответы силой.

Оказалось, держать обещание намного труднее, чем дать.

— Я толкнула его, — сказала Эйвери.

Коул не двинулся.

— Я видел.

— Сильно.

— Тоже видел.

Она повернулась к нему.

— И?

— Что «и»?

— Ты ничего не спросишь?

— Если захочешь рассказать — расскажешь.

Эйвери смотрела на него несколько секунд.

— Кто ты и где Коул Хейз?

— Он внутри и очень недоволен происходящим.

— Передай ему, что мне нравится тишина.

— Я ему не нравлюсь настолько, чтобы он слушал.

Она почти улыбнулась.

Потом опустила взгляд на свои руки.

— Там действительно была девушка.

Коул медленно выдохнул.

— Я понял по видео.

— Нет. По видео ничего нельзя понять.

Она провела пальцем по шву на джинсах.

— Я услышала её случайно. Тот коридор почти не использовали. Старые аудитории, кладовые, технические помещения. Я спускалась по лестнице и услышала, что кто-то плачет.

Коул молчал.

— Дверь была заперта снаружи. Грант стоял рядом.

Челюсть Коула напряглась.

— Он сказал, что она сама туда зашла?

Эйвери резко подняла глаза.

— Откуда ты...

— На длинной записи слышно.

Она замерла.

— У Дэмиана есть другая запись?

Чёрт.

Коул прикрыл глаза на секунду.

— Есть двадцать три секунды до того ролика. Ему прислали сегодня.

— И ты молчал.

— Она пришла Дэмиану, не мне.

— Но ты знал.

— Да.

Эйвери встала.

— Коул...

— Я не хотел устраивать допрос, как только вошёл.

— Это моя жизнь.

— Именно поэтому я оставил решение тебе.

Она остановилась.

Злость не исчезла.

Но стала другой.

— Ненавижу, когда ты используешь разумные аргументы.

— Сам в шоке.

Эйвери прошла до окна и обратно.

— Он соврал. Она не заходила туда сама.

Коул дождался продолжения.

— Я сказала открыть дверь. Он отказался. Сначала смеялся. Потом сказал, что я лезу не в своё дело.

— И ты решила, что это прекрасный совет.

— Разумеется.

— Узнаю тебя.

Она прислонилась бедром к столу.

— Я хотела позвать охрану. Развернулась. Он схватил меня за запястье.

Внутри Коула что-то мгновенно стало холодным.

Эйвери увидела.

— Не делай такое лицо.

— Какое?

— Будто уже выбираешь место, где спрятать тело.

— Я просто слушаю.

— Очень кровожадно слушаешь.

Коул заставил пальцы разжаться.

— Продолжай.

Она помолчала.

— Я вырвалась. Тогда он достал телефон. Сказал, что если мне так хочется устраивать сцену, пусть все увидят. Я забрала телефон.

— И разбила.

— Да.

— Жалеешь?

Эйвери задумалась.

— О телефоне — нет.

— А о другом?

— Иногда.

Коул ждал.

— Не потому, что остановила его. Потому что дала ему именно тот кадр, который был нужен. На записи нет плача. Нет закрытой двери. Нет его руки на моём запястье. Есть только я — злая, толкаю человека в стену и ломаю телефон.

— Удобно.

— Очень.

— А девушка?

Эйвери опустила глаза.

Вот здесь появился барьер.

Коул почти физически почувствовал, как она снова поставила его между ними.

— Когда пришли люди, она сказала, что всё нормально.

— Почему?

Пауза.

— Не знаю.

Ложь.

Не такая, как раньше.

Не быстрая и не резкая.

Просто закрытая дверь.

Коул кивнул.

— Хорошо.

Эйвери вскинула голову.

— Хорошо?

— Ты не хочешь говорить дальше.

— И ты не будешь давить?

— Я всё ещё ненавижу эту часть плана.

— Но?

— Но не буду.

Она смотрела на него так, будто это обещание было важнее любых правильных слов.

Коул встал.

Не приблизился.

Просто сидеть стало невозможно.

— Мне плевать на эти одиннадцать секунд, Эйвери.

— Тебе легко говорить.

— Почему?

— Потому что сейчас не твоё имя обсуждает половина кампуса.

Он кивнул.

— Да.

Ответ сбил её сильнее спора.

— Я не знаю, каково это, — продолжил Коул. — И не собираюсь делать вид, что знаю. Но я знаю тебя.

— Ты думаешь, что знаешь.

— Нет. Я точно знаю, что ты можешь быть невыносимой.

— Спасибо.

— Упрямой.

— Продолжай, и останешься без зубов.

— Иногда жестокой, когда боишься.

Она замолчала.

Коул тоже.

— Но я также знаю, что ты не услышишь человека за запертой дверью и не пройдёшь мимо. Поэтому чужой монтаж не заставит меня внезапно решить, что последние пятнадцать лет я смотрел не на того человека.

Эйвери отвела взгляд.

— А если всё-таки ошибаешься?

— Я ошибался насчёт тебя много раз.

— Очень успокаивает.

— Дай закончить.

Она скрестила руки.

— Я думал, тебе всё равно, когда ты злилась. Ошибался. Думал, ты уехала и наконец счастлива без всех нас. Ошибался. Думал, если не буду задавать вопросов, ты сама позволишь, когда захочешь.

Коул сделал короткую паузу.

— Тоже ошибался.

Эйвери перестала двигаться.

— Ты ждал?

Он мог отшутиться.

Сказать что-нибудь привычное.

Ещё неделю назад именно так бы и сделал.

Правда стоила дороже шутки.

Поэтому он выбрал её.

— Да.

— Сколько?

— Какая разница?

— Коул.

Он провёл ладонью по затылку.

— Долго.

— Ты мог написать.

— Писал.

Она нахмурилась.

— Я бы помнила.

— Не отправлял.

Несколько секунд Эйвери просто смотрела.

— Ты набирал мне сообщения и стирал?

— Не делай из этого событие.

— Хейз, это историческое событие.

— Я передумал быть честным.

— Поздно.

Она шагнула ближе.

— Что ты писал?

— Разное.

— Например?

— «Как ты?»

— И это было слишком страшно отправить?

— Не страшно.

— Тогда что?

Коул посмотрел в сторону окна.

— Я не знал, имею ли право скучать по тебе, когда одновременно злился.

Тишина стала плотнее.

Эйвери больше не улыбалась.

— Ты злился на меня.

— Сначала.

— А потом?

Он сжал челюсть.

— На себя.

— За что?

Вот она.

Точка, до которой он обычно никого не пускал.

Даже Дэмиана.

Особенно её.

— За то, что не заметил.

— Чего?

— Что с тобой что-то происходило. Ты исчезла почти за одну ночь, а я потом месяцами перебирал последние разго-

воры и пытался понять, где именно был слепым.

— Ты не мог знать.

— Логически понимаю.

— А нелогически?

Коул усмехнулся без веселья.

— Нелогически я решил, что должен был.

Эйвери подошла ещё на шаг.

Теперь между ними оставалось слишком мало воздуха.

— Поэтому ты сейчас пытаешься контролировать всё вокруг меня?

— Частично.

— Потому что однажды не смог?

— Потому что однажды тебя не было рядом, а я даже не знал, нормально ли ты спишь.

Её лицо изменилось.

Коул понял, что сказал больше, чем собирался.

Слишком поздно.

— Почему тебе настолько не всё равно? — спросила она тихо.

Он посмотрел ей в глаза.

Правый — серый.

Левый — зелёный.

Он знал их большую часть жизни и всё равно иногда забывал, что собирался сказать.

— Потому что это ты.

— Это не ответ.

— Единственный честный, который у меня есть.

Её взгляд опустил к его губам.

На одну секунду.

Этого хватило.

Коул почувствовал, как всё внутри мгновенно перестроилось вокруг расстояния между ними.

Он мог наклониться.

Она не отступала.

И именно поэтому он сделал шаг назад.

Эйвери моргнула.

— Испугался?

— Да.

Ответ явно был не тем, которого она ожидала.

— Меня?

— Сделать что-то, что завтра ты назовёшь ошибкой.

Её подбородок чуть поднялся.

— Опять решаешь за меня.

Коул задержал её взгляд.

— Справедливо.

— И?

— И я учусь. Не обещал, что быстро.

Она медленно выдохнула.

Напряжение никуда не исчезло.

Просто стало терпимым.

Телефон на столе завибрировал.

Эйвери вздрогнула.

Коул не двинулся.

Она сама подошла и перевернула экран.

— Оливия.

— Ответь.

Эйвери прочитала.

— Пишет, что она с Дэмианом и что всё под контролем.

Коул достал собственный телефон.

Дэмиан прислал почти то же самое.

«Миллер забрал данные. Оливия со мной. Не начинай спасательную операцию».

Ниже через секунду появилось:

«И да, я знаю, что ты уже придумал минимум две».

Коул написал:

«Три».

Ответ пришёл мгновенно.

«Горжусь прогрессом. Раньше было пять».

Коул убрал телефон.

Эйвери смотрела с подозрением.

— Что?

— Ничего. Просто впервые вижу, как ты добровольно позволяешь другому человеку решить проблему.

— Сегодня все слишком наблюдательные.

— Тебе идёт.

— Не увлекайся.

Она открыла контейнер с едой.

Коул поднял бровь.

— Ни слова.

— Я ничего не сказал.

— Именно поэтому раздражаешь ещё сильнее.

* * *

К полуночи Эйвери съела половину ужина, перестала читать комментарии и открыла ноутбук с таким видом, будто действительно собиралась готовиться к занятиям.

Коул всё ещё сидел в кресле.

— Ты собираешься домой? — спросила она, не отрывая глаз от экрана.

— Хочешь, чтобы ушёл?

— Я спросила первой.

— А я ответил вопросом. Очень эффективная техника.

— Ненавижу тебя.

— Знаю.

Она замолчала.

Через несколько секунд тихо сказала:

— Нет.

Коул нахмурился.

— Что?

— Ничего.

Ноутбук закрылся.

Эйвери легла и натянула одеяло до подбородка.

— Кресло ужасное.

— Спасибо за гостеприимство.

— У тебя утром тренировка.

— Знаю.

— Будешь жаловаться весь день.

— Я никогда не жалуюсь.

— Это самая наглая ложь за сегодняшний вечер.

Коул выключил настольную лампу.

Комната погрузилась в темноту.

— Спокойной ночи, Морган.

— Спокойной ночи, Хейз.

Он закрыл глаза.

Кресло действительно было ужасным.

Минут через двадцать из темноты прозвучало:

— Коул?

— Мм?

— Ты спишь?

— Теперь точно нет.

— Ты можешь...

Она замолчала.

— Что?

Ещё несколько секунд.

— Ничего.

Коул открыл глаза.

— Эйвери.

— Просто останься, ладно?

Три слова.

Совсем простые.

Но они ударили сильнее, чем должны были.

Коул смотрел в темноту.

Впервые за несколько дней он не составлял план.

Не думал о Гранте.

Не искал способ опередить неизвестного.

Не решал, кого нужно защитить и куда позвонить утром.

— Ладно, — сказал он.

Через несколько минут дыхание Эйвери стало ровным.

И Коул остался.

Конец главы 9

Глава 10

ГЛАВА 10

ПОЧТИ НОРМАЛЬНО

Эйвери



Первое, что Эйвери увидела утром, — чужую ногу.

Очень длинную.

В чёрных спортивных брюках.

Она несколько секунд смотрела на неё из-под одеяла, пытаясь вспомнить, почему в её комнате находится конечность размером почти с отдельного человека.

Потом память вернулась.

Коул.

Он всё-таки остался.

Кресло оказалось слишком маленьким для его роста. Голова была откинута на спинку, одна рука свисала сбоку, другая лежала на животе. Плечи едва помещались между подлокотниками.

Он выглядел неудобно.

Устало.

И неожиданно спокойно.

Не капитан команды.

Не человек, который последние дни пытался управлять половиной кампуса.

Просто Коул.

Эйвери осторожно села.

Вчерашний разговор вернулся слишком быстро.

«Я писал».

«Не отправлял».

«Потому что это ты».

Она закрыла лицо ладонями.

Прекрасно.

Анонимные сообщения она переживала лучше, чем несколько честных фраз Коула Хейза.

— Если ты молишься, чтобы я исчез, не сработало.

Эйвери убрала руки.

Коул смотрел на неё одним глазом.

— Давно не спишь?

— Достаточно, чтобы понять, что ты разговариваешь сама с собой.

— Я молчала.

— Очень громко.

Он попытался выпрямиться и поморщился.

Эйвери не удержалась от улыбки.

— Что?

— Ничего.

— У тебя лицо человека, который получает удовольствие от чужой боли.

— Немного.

Коул потёр шею.

— Это кресло нарушает Женевскую конвенцию.

— Я предупреждала.

— Ты могла отдать мне кровать.

— Могла.

— И?

— Не захотела.

Он посмотрел на неё.

— За эту честность спасибо.

— Пожалуйста.

Слишком легко.

Слишком похоже на то, как было раньше.

И совершенно не похоже.

Потому что теперь между каждой обычной фразой стояло вчерашнее «потому что это ты».

Коул поднялся.

— У меня тренировка через сорок минут.

— Тогда тебе стоило уйти часа три назад.

— Возможно.

— Но ты остался.

Он задержал её взгляд.

— Ты попросила.

Вот и всё.

Без шуток.

Эйвери первой отвела глаза.

— Кофе?

— Это предложение мира?

— Это попытка не чувствовать вину за твою шею.

— Тогда двойной.

* * *

Через двадцать минут они вышли из общежития.

Коул держал два стакана кофе. Эйвери — сумку и решимость вести себя так, будто её вчера не обсуждал весь кампус.

Решимость продержалась до первого перекрёстка.

Две девушки возле остановки узнали её.

Эйвери поняла это по синхронному молчанию.

Потом одна наклонилась к другой и что-то прошептала.

Коул тоже заметил.

Она почувствовала, как рядом изменилось его движение — совсем чуть-чуть, но достаточно, чтобы понять: ещё секунда, и он повернётся.

Эйвери коснулась двумя пальцами его предплечья.

— Не надо.

Он посмотрел на неё.

— Я ничего не делаю.

— Пока.

— Ты плохо обо мне думаешь.

— Я очень хорошо тебя знаю.

Девушки всё ещё смотрели.

Эйвери повернула голову в их сторону.

— Если хотите спросить — спрашивайте. Шёпот слышно хуже, а выглядит глупее.

Обе замерли.

Одна покраснела.

— Мы ничего...

— Отлично. Тогда хорошего дня.

Эйвери пошла дальше.

Коул догнал её через два шага.

Молчал секунд пять.

— Даже не начинай.

— Я собирался сказать, что это было красиво.

— Я передумала. Продолжай.

Он усмехнулся.

— И ты не нуждаешься в спасателе.

— Запомни этот момент.

— Уже.

Возле её корпуса Коул остановился.

Раньше он бы объявил, что встретит её после пары.

Эйвери почти ждала.

Вместо этого он спросил:

— Хочешь пообедать вместе в час?

Она медленно подняла бровь.

— Это приглашение?

— Практикуюсь.

— Тяжело?

— Невыносимо.

— Тогда не буду мешать прогрессу. В час.

Он кивнул.

И ушёл на тренировку.

Эйвери смотрела ему вслед чуть дольше, чем следовало.

* * *

К часу Коул написал, что тренировка затянулась.

Не «жди меня».

Не «никуда не уходи».

Просто:

«Опоздаю минут на двадцать. Если голодная — ешь без меня».

Эйвери перечитала сообщение дважды.

А потом поймала себя на улыбке.

— Выглядит серьёзно, — сказала Оливия, ставя поднос напротив.

Эйвери моментально погасила экран.

— Что?

— Ничего. Просто у тебя лицо человека, которому написал кто-то определённый.

— У меня обычное лицо.

— У тебя два разных глаза. Оно уже технически необычное.

Эйвери бросила в неё салфеткой.

Оливия улыбнулась.

Но ненадолго.

Под глазами залегли тени.

— Ты спала? — спросила Эйвери.

— Немного.

— Дэмиан сказал, что вы были вместе.

— Конечно сказал.

— Только это.

Оливия покрутила вилку между пальцами.

— Нам тоже пришло фото.

Улыбка Эйвери исчезла.

— Что?

— Моё. Вчерашнее. Снято издалека у библиотеки.

Внутри всё мгновенно сжалось.

— Оливия...

— Не надо.

— Я должна была...

— Вот именно это не надо.

Эйвери замолчала.

Оливия посмотрела прямо на неё.

— Если ты сейчас скажешь, что мне лучше держаться по-
дальше от тебя, я ударю тебя подносом.

— Очень убедительно.

— Я серьёзно.

— Это происходит из-за меня.

— Это происходит из-за человека, который решил пре-
следовать тебя и всех, кто рядом. Не путай причину и цель.

Эйвери хотела возразить.

Оливия подняла палец.

— И не решай за меня, хочу ли я оставаться рядом.

Слова попали слишком точно.

Потому что вчера почти то же самое она говорила Коулу.
Эйвери откинулась на спинку стула.

— Ненавижу, когда все внезапно становятся разумными.

— Это временно.

— Что сделал Миллер?

— Забрал оригинал сообщения, номер, метаданные.
Дэмиан был настолько серьёзен, что я на секунду решила проверить, не подменили ли его.

— Он в порядке?

Оливия посмотрела в сторону.

Слишком быстро.

Эйвери улыбнулась.

— О.

— Даже не начинай.

— Я ничего не сказала.

— Твоё лицо сказало.

— У меня обычное лицо.

— Замкнули круг. Отлично.

Оливия наконец улыбнулась по-настоящему.

И именно в этот момент у их стола остановились две тени.

Ванесса.

Ильсина.

Эйвери почувствовала, как Оливия рядом моментально стала жёстче.

Ванесса выглядела непривычно без идеальной улыбки.

Ильсина — наоборот — была собрана до последней пряди

ВОЛОС.

Не вызываяюще.

Просто уверенно.

— Можно? — спросила Ванесса.

Оливия посмотрела на свободные стулья.

— Технически мебель принадлежит колледжу.

— Оливия, — сказала Эйвери.

— Что? Я проявляю гостеприимство.

Ванесса села.

Ильсина осталась стоять.

Несколько секунд никто не говорил.

Потом Ванесса посмотрела на Эйвери.

— Я искала то видео.

— Знаю.

— Это было мерзко.

Эйвери не ожидала такой формулировки.

Ванесса тоже, кажется, не ожидала от себя.

— Я убедила себя, что просто хочу понять, кого Коул защищает. На самом деле я злилась и хотела найти причину быть правой.

Оливия скрестила руки.

— Очень благородное прозрение.

Ванесса бросила на неё короткий взгляд.

— Я разговариваю не с тобой.

Эйвери остановила Оливию взглядом.

— Ты отправила его в паблик?

— Нет.

— Она не отправляла, — спокойно сказала Ильсина. Ванесса напряглась.

Ильсина продолжила:

— Я отправила.

Оливия тихо рассмеялась.

— Надо же. Признание века.

Ильсина даже не посмотрела на неё.

Её взгляд оставался на Эйвери.

— Я была зла. На Дэмиана. На Оливию. На то, что ситуация перестала развиваться так, как мне хотелось. Видео было самым простым способом ударить. Я знала, что задену тебя, и всё равно отправила.

— И сейчас ты ждёшь чего? — спросила Эйвери.

— Ничего.

Ответ прозвучал мгновенно.

— Извинение не покупает прощение. Я просто не собираюсь врать, что это сделал кто-то другой.

Впервые Эйвери посмотрела на неё иначе.

Не мягче.

Но внимательнее.

Оливия, похоже, не собиралась останавливаться.

— Как удобно. Назвать собственный поступок мерзким раньше, чем это сделают остальные.

Ильсина наконец повернула голову.

— Нет. Удобно было бы придумать оправдание.

— Например, что Дэмиан задел твоё эго?

— Это не оправдание. Это причина.

— Разница огромная.

— Для людей, которые умеют думать, да.

Оливия прищурилась.

— Ты правда считаешь, что одно «я была неправа» делает тебя лучше?

— Нет.

Ильсина чуть наклонила голову.

— Но делает этот разговор короче.

— Тогда давай совсем коротко. Дэмиан тебя не хочет. Ты не смогла это принять и сорвалась на всех вокруг.

Ванесса тихо выдохнула.

Эйвери уже собиралась вмешаться.

Ильсина не дала.

— С тем, что Дэмиан меня не хочет, я уже разобралась.

Её голос оставался ровным.

— А вот ты — ещё нет.

Оливия моргнула.

— С чем?

— С тем, что тебе нравится, когда он выбирает тебя, но ты слишком боишься выбрать его в ответ.

Улыбка исчезла с лица Оливии.

— Не лезь туда, о чём ничего не знаешь.

— Я не лезу. Я наблюдаю.

Ильсина положила ладонь на спинку свободного стула.

— Каждый раз, когда он подходит ближе, ты его отталки-
ваешь. Каждый раз, когда он отходит, ты смотришь, к кому
он пошёл. Ты не боишься, что Дэмиан несерьёзный. Ты бо-
ишься, что однажды он поверит тебе, когда ты в очередной
раз сделаешь вид, будто он тебе не нужен.

Оливия открыла рот.

Ничего не сказала.

Ильсина продолжила уже тише:

— Потому что тогда придётся признать неприятную вещь:
всё это время он рисковал получить отказ, а ты рисковала
только тем, что он перестанет пытаться.

Тишина за столом стала почти физической.

Эйвери никогда прежде не видела Оливию без ответа.

Ильсина выпрямилась.

— И прежде чем ты решишь, что я сейчас оправдываю
себя: нет. Я поступила подло. Я втянула Эйвери в свою оби-
ду. Но хотя бы я не называю страх равнодушием.

Оливия побледнела.

Ванесса произнесла спокойно:

— Ильсина.

Та посмотрела на неё.

— Что? Она хотела коротко.

В голосе не было торжества.

Вот что удивило Эйвери больше всего.

Ильсина не наслаждалась победой.

Она просто сказала то, что хотела сказать.

Потом снова посмотрела на Эйвери.

— Я не прошу забыть. Только признаю, что сделала.

Эйвери выдержала её взгляд.

— Я не прощаю тебя.

— Я знаю.

— Но спасибо, что не врёшь.

Ильсина коротко кивнула.

— Этого достаточно.

Она отошла от стола.

Ванесса задержалась.

Оливия смотрела в тарелку.

Впервые за всё знакомство у неё действительно не было реплики.

* * *

Эйвери догнала Ванессу после последней пары.

Не потому, что особенно хотела разговаривать.

Скорее потому, что увидела её одну у автомата с кофе и неожиданно вспомнила, как она посмотрела вслед Ильсине в столовой.

Не раздражённо.

Не неловко.

Почти тепло.

— Вы теперь подруги? — спросила Эйвери вместо приветствия.

Ванесса нажала кнопку американо.

— Мы и раньше общались.

— Это не ответ.

— Коул плохо на тебя влияет.

— Он бы воспринял это как комплимент.

Ванесса забрала стакан.

— До вчерашнего дня мы с Ильсиной были скорее людьми, которых постоянно ставят на одни фотографии.

Эйвери прислонилась плечом к стене.

— А вчера?

— Вчера я орала на неё из-за видео.

— Хотела бы я видеть.

— Ничего красивого. Я сказала, что она втянула меня в это, потому что запись была у неё от меня.

Ванесса помешала кофе пластиковым стиком.

— Она ушла. Я решила, что на этом всё.

— Но?

— В час ночи постучала в дверь.

Эйвери подняла бровь.

— С драматической речью?

— С двумя кофе и фразой: «Я сделала то, чего ты меня не просила, и подставила тебя. Если хочешь больше со мной не разговаривать — скажи сейчас».

— Неожиданно.

— Очень.

Ванесса улыбнулась краем губ.

— Я впустила её. Мы проговорили до четырёх.

— О Дэмиане?

— Минут десять. Потом выяснилось, что у нас есть личности и за пределами мужчин.

Эйвери рассмеялась.

Ванесса тоже.

— Оказывается, когда Ильсина перестаёт играть на публику, она довольно умная.

— Я сегодня заметила.

— А когда я перестаю играть идеальную хозяйку, я довольно неприятная.

— Это я заметила раньше.

Ванесса посмотрела на неё.

Секунда.

Потом неожиданно засмеялась.

— Хорошо. Заслужила.

Эйвери пожала плечом.

— Значит, подруги?

Ванесса задумалась.

— Думаю, впервые — да.

Она отпила кофе.

— И чтобы не было недоразумений: мне всё ещё не нравится, что Коул вращается вокруг тебя, как спутник с проблемами контроля.

— Очень поэтично.

— Но это уже моя проблема, а не доказательство, что с тобой что-то не так.

Эйвери несколько секунд молчала.

— Это почти извинение.

— Не наглей.

— Поздно.

Ванесса закатила глаза и пошла к выходу.

У двери обернулась.

— Кстати. Если Хейз продолжит спать в кресле у тебя в комнате, купите ему хотя бы подушку. Утром он выглядел как человек, проигравший драку мебели.

Эйвери застыла.

— Откуда ты...

Но Ванесса уже ушла.

* * *

В шесть вечера Эйвери сидела на верхнем ряду пустых трибун спортивного зала.

Она сказала себе, что оказалась здесь случайно.

Эта ложь продержалась секунд тридцать.

Коул был внизу.

На площадке он становился другим.

Не мягче.

Не жёстче.

Собраннее.

Он видел всё: кто опаздывает в защиту, где открывается свободная зона, кому нужно сказать громче, а кому достаточно одного взгляда.

Дэмиан что-то крикнул ему через площадку.

Коул ответил.

Оба рассмеялись.

Тренер свистнул.

Смех исчез мгновенно.

Эйвери вдруг поняла, почему людям легко было смотреть на Коула и видеть только капитана.

Он отлично умел быть тем, кто знает, что делать.

Даже когда не знал.

Тренировка закончилась через двадцать минут.

Коул заметил её раньше, чем она успела спуститься.

Выражение лица изменилось совсем немного.

Но она увидела.

— Ты пришла, — сказал он, поднимаясь по ступеням.

— Не делай из этого событие.

— Где-то я уже слышал эту фразу.

— Значит, она хорошая.

Он остановился рядом.

Волосы влажные, футболка прилипла к плечам, дыхание ещё не успело полностью выровняться.

Эйвери сделала героическое усилие смотреть ему в лицо.

— Как день?

— Я пережила разговор с Ванессой, Ильсиной и Оливией за одним столом.

Коул застыл.

— Мне уже страшно.

— Ильсина извинилась.

— Теперь мне ещё страшнее.

— Не язви. Она была... нормальной.

— Это слово сегодня переживает тяжёлый день.

Эйвери рассказала ему коротко.

Не повторила всё, что Ильсина сказала Оливии.

Некоторые поражения лучше не пересказывать человеку, который живёт с Дэмианом.

Коул слушал без комментариев.

Его телефон завибрировал.

На экране вспыхнуло одно слово.

«Отец».

Коул сбросил вызов.

Эйвери заметила.

— Ты не ответишь?

— Нет.

— Это твой отец.

— Именно.

Она подняла бровь.

Коул взял полотенце и провёл им по волосам.

— После каждой тренировки?

— После больших игр. Иногда после обычных. Сегодня тренер отправил ему запись с прошлой недели.

— Зачем?

— Они дружат.

Это многое объясняло и одновременно ничего.

— И что он скажет?

Коул усмехнулся без веселья.

— Если выиграли — расскажет, что можно было сделать лучше. Если проиграли — расскажет, почему проиграли.

— А если ты сыграл идеально?

— Такого варианта в его системе нет.

Эйвери смотрела на него.

Коул явно собирался закончить тему.

Вчера он попросил её рассказывать только то, что она хочет.

Теперь очередь была её.

— Ладно, — сказала она.

Он посмотрел с подозрением.

— Что «ладно»?

— Не хочешь говорить — не говори.

— Ненавижу, когда ты используешь мои методы против меня.

— Значит, они работают.

Коул сел на ряд ниже и вытянул ноги.

Несколько секунд молчал.

Потом сказал:

— У нас дома любой плохой день превращался в задачу.

Эйвери ничего не ответила.

Он продолжил сам.

— Плохая оценка — что собираешься делать. Проиграл — что исправишь. Поссорился с кем-то — какой план. Даже когда мама расстраивалась, отец всегда спрашивал, что можно сделать, чтобы это прекратилось.

Он посмотрел на пустую площадку.

— Я привык, что если существует проблема, должен существовать способ её решить.

— А если способа нет?

Коул усмехнулся.

— Тогда я становлюсь невыносимым.

— Наконец-то диагноз.

Он повернул голову.

— Я сейчас раскрываю душу.

— Прости. Продолжай.

— Уже не хочу.

— Хейз.

— Морган.

Но уголок его рта поднялся.

Эйвери спустилась на ряд ниже и села рядом.

Плечо почти касалось его плеча.

— Когда я уехала, плана не было? — спросила она.

Улыбка исчезла.

— Не было даже задачи. Я не знал, что произошло.

— Поэтому ты злился.

— Поэтому тоже.

— А сейчас?

Коул посмотрел на неё.

— Сейчас я пытаюсь научиться спрашивать, прежде чем решать.

— Например?

Он выдержал паузу.

— Например, что тебе сейчас нужно?

Эйвери задумалась с преувеличенно серьёзным видом.

— Еда.

— Невероятная глубина.

— Я сложный человек.

— Я заметил.

Они поднялись.

У выхода Коул придержал дверь.

Эйвери уже шагнула в коридор, когда он сказал:

— В субботу после игры у тебя есть планы?

Она обернулась.

— Зачем?

— Хочу поужинать.

— Мы едим вместе почти каждый день.

— Не так.

Что-то в его голосе заставило её перестать улыбаться.

— А как?

Коул опёрся плечом о дверной косяк.

Выглядел спокойным.

Только пальцы один раз сжали ремень спортивной сумки.

— Так, чтобы я перестал делать вид, будто это не свидание.

Эйвери молчала.

Коул тоже.

Не торопил.

Не добавлял шутку, чтобы сделать вопрос безопаснее.
Просто ждал.

И почему-то именно это окончательно лишило её возможности притвориться, что она не понимает.

— Ты приглашаешь меня на свидание?

— Практикуюсь в приглашениях. Помнишь?

— Плохо получается.

— Тогда ответ «нет»?

Эйвери посмотрела ему в глаза.

— Нет.

Он замер.

Она выдержала секунду.

— В смысле, нет, ответ не «нет».

— Это было жестоко.

— Я тоже работаю над характером.

Коул медленно улыбнулся.

— Значит, да?

Эйвери пошла по коридору.

— В субботу, Хейз.

— Это не ответ.

Она обернулась через плечо.

— Да.

И пошла дальше раньше, чем он успел увидеть, насколько сильно она улыбается.

Проблема была только в одном.

До субботы оставалось слишком много дней.

Конец главы 10

Глава 11

ГЛАВА 11

БЕЗ ПЛАНА

Коул



До субботы оставалось два дня.

Коул обнаружил, что сорок восемь часов — неприлично много, если в конце тебя ждёт первое настоящее свидание с девушкой, которую ты знаешь почти всю жизнь.

На площадке всё было проще.

Свисток. Передача. Рывок. Решение принималось за долю секунды, и никто не спрашивал, что именно ты чувствуешь по этому поводу.

— Ты опять посмотрел на телефон, — сказал Дэмиан.

Коул поймал мяч и бросил ему обратно.

— Он лежит на скамейке в двадцати метрах.

— Именно. И всё равно сумел.

Тренер свистнул с другого конца площадки.

— Хейз, Блейк! Если закончили разговор — в защиту.

Дэмиан поднял руку.

— У него мысли уже на другом свидании, тренер.

Несколько человек засмеялись.

Коул догнал Дэмиана и толкнул плечом сильнее, чем требовалось.

— Агрессия, — сообщил тот. — Прекрасно. Значит, я прав.

Следующие сорок минут телефон почти перестал существовать.

Почти.

* * *

После тренировки экран загорелся первым же, что Коул увидел в раздевалке.

Миллер.

«Новых контактов нет. Камеры у библиотеки проверяем. Если появится что-то полезное — сообщу».

Раньше Коул уже звонил бы Эйвери. Спросил бы, где она, одна ли, что собирается делать после пары.

Теперь остановился.

Ничего срочного не произошло.

Он написал только:

«Миллер: новых сообщений нет. Камеры проверяют. Просто держу тебя в курсе».

Ответ пришёл через минуту.

«Спасибо. После двенадцати буду в столовой».

Коул поймал себя на улыбке.

— Всё совсем плохо, — сказал Дэмиан у соседнего шкафчика.

— Что?

— Ты улыбаешься телефону.

Коул убрал его в карман.

— Как Оливия?

Улыбка Дэмиана исчезла.

— Тихая.

— После вчерашнего?

— Видимо. Написал ей утром. Ответила нормально. Без привычной попытки разрезать меня на части одним предложением.

— Может, думает.

— Это и пугает.

Коул накинул сумку на плечо.

— Спроси её сам.

Дэмиан посмотрел на него с подозрением.

— Эйвери действительно что-то с тобой сделала.

— Возможно.

И впервые это слово не прозвучало как проблема.

* * *

У выхода тренер задержал Коула ещё на час — разобрать субботнего соперника.

Когда запись закончилась, он снял очки и сказал:

— Твой отец звонил утром.

Коул остановился.

— Вам?

— Ты знаешь зачем. Он смотрел прошлую игру.

— И нашёл ошибки.

— В третьей четверти ты дважды поздно перестроился.

— Мы выиграли четырнадцать очков.

Тренер усмехнулся.

— Скажи это ему.

— Не собираюсь.

— Он просто хочет, чтобы ты использовал возможности, которые у тебя есть.

Коул ничего не ответил.

Люди, которым не приходилось жить внутри чужих ожиданий, любили объяснять, что ожидания — это форма любви.

Возможно, иногда так и было.

Это не делало их легче.

* * *

В столовой Эйвери сидела у окна рядом с Ванессой.

Напротив — Ильсина.

Оливия находилась с краю и молчала.

Вот это действительно выглядело тревожно.

Коул поставил поднос рядом с Эйвери.

— Я что-то пропустил?

Ванесса даже не подняла головы.

— Несколько лет хорошего воспитания.

— Значит, ничего нового.

Теперь она посмотрела.

— Я не стала приятнее только потому, что вчера извинилась.

— Я бы испугался, если бы стала.

Ильсина убрала телефон.

— Ты опоздал на девять минут.

— Мы договаривались?

— Нет. Но Эйвери посмотрела на дверь четыре раза, поэтому теперь мне тоже интересно, сколько тебе требуется времени, чтобы войти в помещение.

— Пять, — спокойно поправила Ванесса.

Эйвери повернулась к ним.

— Вы обе ужасные.

— Мы не обещали другого, — сказала Ильсина.

Коул сел.

Оливия коротко поздоровалась и снова посмотрела в тарелку. Ни одной колкости.

За соседним столом кто-то слишком громко произнёс имя Эйвери.

Ванесса повернула голову раньше Коула.

Две девушки мгновенно сделали вид, что обсуждают меню.

— Если собираетесь шептаться, хотя бы выберите тему свежее, — сказала она. — Эту весь кампус пережевал ещё вчера.

— Мы вообще не о ней, — пробормотала одна.

Ильсина лениво подняла взгляд.

— Тогда у вас удивительный талант произносить имя человека, о котором вы не говорите.

— Мы просто...

— Не объясняйте, — перебила Ванесса. — Станет нелов-

че.

Девушки забрали подносы и пересели.

Эйвери посмотрела на Ванессу.

— Зачем?

Та пожала плечом.

— Они раздражали.

— Трогательно.

— Не фантазируй. Мне всё ещё не нравится половина твоих решений.

— Какая именно?

Ванесса перевела взгляд на Коула.

— Вот эта.

— Я сижу прямо здесь.

— Я вижу. Это и есть проблема.

Ильсина коротко рассмеялась.

Она выглядела собранной, уверенной и совершенно не похожей на человека, который собирается извиняться за собственный характер.

— Кстати, — сказала она Эйвери. — Он пригласил тебя на свидание?

Коул едва не подавился водой.

— Откуда ты знаешь? — спросила Эйвери.

Ильсина посмотрела на него.

— Потому что Хейз последние десять минут делает вид, будто сидеть рядом с тобой — обычное событие.

— Я сижу рядом с ней почти каждый день.

— Именно. А сегодня у тебя лицо человека, который мысленно проверяет бронь в ресторане.

Ванесса резко повернулась к нему.

— Ты уже забронировал ресторан?

Коул молчал.

Ильсина победно приподняла бровь.

— Видишь.

Эйвери улыбалась.

— Да. В субботу мы идём ужинать.

Ванесса вздохнула.

— Только не спортивный бар.

— Не спортивный бар.

— Первый правильный ответ за сегодня.

Ильсина оглядела Коула.

— И не надевай серую рубашку.

— Какую серую рубашку?

— Ту, в которой ты был у Марка в прошлом месяце.

— Ты запомнила мою рубашку?

— Я запоминаю визуальные ошибки.

Эйвери опустила голову, скрывая смех.

— Она нормальная.

— Она делает тебя похожим на рекламу протеинового порошка.

— Я спортсмен.

— Это не повод одеваться как баннер.

Коул посмотрел на Ванессу.

Та безжалостно кивнула.

— Здесь она права.

— Вы обе невыносимы.

— И всё же пришёл за наш стол сам, — заметила Ильсина.

Коул повернулся к Эйвери.

— Я начинаю сомневаться в решениях.

Она спокойно встретила его взгляд.

— Поздно. Я уже сказала да.

Одной фразы хватило, чтобы шум столовой на секунду стал далёким.

Ванесса закатила глаза.

— Вот поэтому вы меня и раздражаете. Смотрите друг на друга так, будто остальным пора освободить помещение.

— Можешь пересесть, — сказала Эйвери.

— Могу. Не хочу.

Ванесса продолжила есть.

В этот момент подошёл Дэмиан.

Он сел рядом с Оливией.

— Привет.

— Привет.

Без яда. Просто слово.

Дэмиан на секунду растерялся.

Оливия помолчала, затем спросила:

— Ты вечером свободен?

— Да.

— Проводишь меня после библиотеки?

— Конечно.

— Спасибо.

Она снова занялась едой.

Дэмиан посмотрел на Коула поверх её головы так, будто требовал объяснений происходящему.

Ильсина заметила.

Ничего не сказала.

Только продолжила есть.

И это было куда сильнее любой попытки доказать, что вчера она победила.

* * *

После обеда Коул проводил Эйвери до её корпуса.

— Ты правда уже забронировал ресторан? — спросила она.

— Через девять минут после твоего «да».

— Девять?

— Первые восемь я выбирал.

Она рассмеялась.

Потом стала серьёзнее.

— Я хочу попросить тебя об одной вещи.

— Слушаю.

— Не превращай субботу в экзамен, который обязан сдать идеально.

Коул медленно выдохнул.

— Я настолько предсказуем?

— Для меня — да. Мне не нужен маршрут без пробок,

запасной ресторан и стратегия на случай плохого официанта.

Он промолчал.

Эйвери прищурилась.

— У тебя есть запасной ресторан?

— Был.

— Коул.

— Я удалю.

— Я не против брони. Просто оставь немного места для того, что мы не рассчитали заранее.

В её голосе не было издёвки.

Только просьба.

— Я попробую.

— Этого достаточно.

Она поднялась на пару ступеней.

Коул вдруг спросил:

— Ты нервничаешь?

Эйвери не стала прятаться за шуткой.

— Да.

— Жалеешь, что согласилась?

— Нет.

Ответ прозвучал сразу.

Напряжение в груди ослабло.

— Тогда остальное переживём.

— Вот это уже хороший план.

Она ушла на пару.

Коул открыл заметки в телефоне и удалил строку «запас-

ной ресторан».

Через секунду почти вернул.

Но передумал.

Прогресс редко выглядел достойно.

* * *

Вечером отец позвонил снова.

Коул увидел имя на экране возле спортивного корпуса.

Обычно он бы сбросил.

Сегодня ответил.

— Да.

— Наконец-то. Я видел игру.

— Знаю.

— Во второй четверти ты начал рисковать передачами.

Против субботнего соперника это не пройдёт.

Раньше Коул уже спорил бы. Приводил статистику, объяснял расстановку, доказывал, что решение было оправданным.

Сегодня не захотелось.

— Я услышал.

На другом конце возникла пауза.

— И?

Коул едва не усмехнулся. Даже согласие требовало плана дальнейших действий.

— И учту.

— После субботней игры позвонишь. Разберём сразу.

— После игры я занят.

— Чем?

— У меня планы.

— Командные?

— Нет.

— Тогда перенеси.

Ни сомнения. Просто решение, уже принятое за него.

Коул посмотрел на тёмные окна общежития напротив.

— Не перенесу.

Тишина.

— Что настолько важное?

Он мог сказать «личное».

Вместо этого произнёс:

— Свидание.

— Перед важным матчем?

— После.

— Коул, тебе двадцать три. Ты должен понимать приоритеты.

Приоритеты. Возможности. Дисциплина. Будущее.

Слова, в которых его собственная жизнь всегда почему-то занимала последнее место.

— Поэтому на игре я буду играть. На тренировке — тренироваться. На разборе — работать. Но после этого моё время принадлежит мне.

— Команда не заканчивается с финальной сиреной.

— Я тоже.

Слова вырвались раньше, чем он успел их смягчить.

Отец замолчал.

— Это из-за девушки?

— Нет.

Ответ был честным. Эйвери не просила его спорить и даже не знала об этом разговоре.

— Тогда кто она?

Коул усмехнулся.

— Ты её знаешь. Эйвери Морган.

Пауза стала другой.

— Она вернулась?

— Да.

— Надолго?

Коул посмотрел на мокрую дорожку перед собой.

— Надеюсь.

Он не собирался произносить последнее слово.

Но отец услышал.

— С ней у тебя всегда всё становилось сложнее.

— Нет. С ней я просто хуже делал вид, что мне всё равно.

Снова тишина.

Потом отец сказал:

— Хорошо сыграй в субботу.

Без списка ошибок.

Без приказа позвонить после.

— Постараюсь.

Когда вызов закончился, Коул несколько секунд смотрел на погасший экран.

Может быть, изменения редко выглядели достойно не только у него.

* * *

— Ты собираешься торжественно выбросить телефон в урну?

Коул поднял голову.

Эйвери стояла под навесом с двумя стаканами кофе.

— Я думал об этом.

Она протянула один ему.

— Второй кофе за день. Этот тебе всё-таки достался.

— Спасибо.

Они пошли между корпусами.

— Отец? — спросила она.

— Да.

— Всё плохо?

Коул задумался.

— Скорее непривычно. Я сказал, что после игры не буду разбирать запись, потому что у меня планы.

Эйвери посмотрела на него.

— Из-за субботы?

— В том числе.

Она открыла рот, будто собиралась предложить перенести ужин, но остановилась.

— И каково это?

Вопрос оказался именно тем, которого он не ожидал.

— Как будто я готовился к взрыву, а человек просто за-

молчал.

— Разочарован?

— Немного. У меня была внутренняя речь.

Она улыбнулась.

У парковки Эйвери прошла мимо его машины.

— Куда ты?

— Есть. Оливия сказала, в двух кварталах хорошие вафли.

Коул посмотрел на машину, потом на неё.

В голове уже появился маршрут, время пешком и вероятность нового дождя.

Он мысленно закрыл всё это.

— Веди.

* * *

Кафе оказалось маленьким, слишком ярким и почти пустым.

Эйвери заказала вафли. Коул — бургер.

— Мы пришли за вафлями, — сказала она.

— Ты пришла за вафлями.

— Иногда я не понимаю, зачем вообще тебя знаю.

— Поздно пересматривать контракт.

Когда принесли еду, несколько минут они просто ели.

Не спорили.

Не заполняли каждую паузу.

Коул неожиданно понял, что раньше почти всегда пытался спастись от спокойствия шуткой или новой темой.

Сегодня тишина ничего не требовала.

— Я чуть не отказалась вчера, — сказала Эйвери.

Он поднял взгляд.

— От свидания?

— Да.

— Почему не отказалась?

Она провела пальцем по краю стакана.

— Потому что устала принимать решения только на основе того, чего боюсь.

Коул слушал.

— Когда я уехала, мне казалось, что расстояние оставит всё там. Гранта. Старый колледж. Тебя. А потом вернулась и поняла: расстояние ничего не удаляет. Оно просто позволяет не смотреть.

— И теперь ты смотришь?

— Пытаюсь.

Она встретила его взгляд.

— В том числе на тебя.

— И что видишь?

Эйвери задумалась.

— Человека, который гораздо меньше уверен во всём, чем хочет казаться. Который решает чужие проблемы, потому что так проще, чем признать, что ему страшно потерять кого-то. И который всё-таки умеет остановиться, когда понимает, что перешёл границу.

Коул провёл пальцем по краю тарелки.

— Серьёзный анализ для вафель.

— У меня талант.

— Теперь моя очередь?

Она напряглась, но кивнула.

— Я вижу девушку, которая привыкла уходить первой, чтобы никто не успел решить за неё, что она лишняя. Которая злится на помощь, потому что помощь слишком похожа на долг. И которая всё равно возвращается к людям, даже после того, как ей дали достаточно причин закрыться.

Эйвери долго смотрела на него.

— Я не знаю, надолго ли меня хватит.

— Тебе не нужно знать заранее.

Она подняла бровь.

— Запишу дату. Коул Хейз признал, что можно чего-то не знать.

Он улыбнулся.

Эйвери протянула руку через стол.

Сначала просто положила пальцы рядом с его ладонью.

Коул повернул руку вверх.

Она вложила свою.

Без комментариев.

Он сомкнул пальцы вокруг её руки.

И впервые не стал думать, что это означает через неделю, месяц или год.

Сейчас она держала его за руку.

Этого было достаточно.

* * *

До общежития они дошли пешком.

Возле входа телефон Коула снова завибрировал.

Миллер.

«Камеры у библиотеки проверили. Лица не видно. Новых сообщений не было. Ничего предпринимать не нужно».

Эйвери прочитала с его экрана.

— Значит, сегодня просто тихо.

— Да.

— Пусть будет тихо.

Коул убрал телефон.

Не стал обещать, что всё решит.

Эйвери взялась за дверь, потом обернулась.

— В субботу я приду на игру.

Коул замер.

— Ты не говорила.

— Решила сейчас. Оливия тоже придёт. Кажется, Ванесса и Ильсина обсуждали места.

— Мне бояться соперника или трибун?

— Трибун.

Он рассмеялся.

Эйвери поднялась на ступень.

— Хорошо сыграй.

— Сегодня уже второй человек это говорит.

— Значит, прислушайся.

Она шагнула ближе.

Поднялась на носки и быстро коснулась губами его щеки.
Совсем коротко.

Но достаточно, чтобы всё внутри остановилось.

Эйвери отступила. Теперь уверенности в её лице было заметно меньше.

— До завтра, Коул.

Не Хейз.

Коул.

Он стоял под козырьком, пока дверь за ней не закрылась.
Потом провёл рукой по щеке.

Впервые за много дней тишина не казалась предупреждением.

Она просто была тишиной.

И Коул позволил ей такой остаться.

Конец главы 11